

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го АПРѢЛЯ

№ 8-Й.

1905 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

V.

Въ редакціи „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимаются пожертвованія (деньгами и матеріалами) на организацію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ отъ Краснаго Креста и на усиленіе флота.

Примѣчаніе 1. Предметы, въ данное время необходимыя на Дальнемъ Востокѣ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, слѣдующіе: чай, сахаръ, холстъ, платки, полотенцы, носильное бѣлье, носки, портянки, бумага, перья, ручки, нитки, иголки, карандаши, бумага, книги и т. п.

Примѣчаніе 2. Полученные предметы редакція немедленно направляетъ въ «Красный Крестъ».

Редакція.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 31 марта за № 1106, при Михаило-Архангельской церкви села Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, сверхштата, священнику села Царевщины, Вольскаго уѣзда, Николаю Голубеву.

Діаконскія:

Отъ 31 марта за № 1105, при Христорожественской церкви села Вязовки, Саратовскаго уѣзда, діакону Успенской церкви слободы Трехъ Острововъ, Балашовскаго уѣзда, Александрю Уткину.

Отъ 31 марта за № 1105, при Успенской церкви слободы Трехъ Острововъ, Балашовскаго уѣзда, діакону Христорожественской церкви села Вязовки, Саратовскаго уѣзда, Петру Аѳинскому,

Отъ 31 марта за № 1110, при Казанской церкви города Царицына, діакону Казанской церкви села Турковъ, Балашовскаго уѣзда, Николаю Оедотьеву.

Псаломщическія:

Отъ 1 апрѣля за № 366, при Іоанно-Предтеченской соборной церкви города Вольска. окончившему курсъ Самарскаго духовнаго училища Александрѣ Владимировскому.

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 30 и 31 марта, утверждены:

1) Преподаватель Саратовской Духовной Семинаріи Ѳ. П. Успенскій—членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, вмѣсто священника Д. В. Силина, перешедшаго въ г. Тулу.

2) Священникъ с. Антиповки, Камышинскаго уѣзда, В. Прелатовъ—законоучителемъ Голодаевской школы грамоты, прихода села Антиповки, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности священника того же села І. Брызгалова

3) Священникъ с. Пиксанкина, Кузнецкаго уѣзда, А. Лебедевъ—вторымъ законоучителемъ Арышенской двухкласной школы, того же уѣзда.

4) Священникъ Николаевской г. Петровска церкви Н. Бакурскій—завѣдующимъ Юнычевской и Ларинской школами грамоты, прихода Николаевской церкви,

5) Протоірей с. Елани, Сердобскаго уѣзда, Г. Дивногорскій—завѣдующимъ мѣстной церковно-приходской школой и шконой грамоты дер. Подгоренокъ, прихода с. Елани, и священникъ того же села А. Цвѣтковъ—законоучителемъ тѣхъ же школъ.

6) Священникъ Зарѣчной Казанской г. Сердобска церкви І. Алѣевъ—вторымъ законоучителемъ мѣстной церковно-приходской школы.

7) Священникъ с. Байки, Сердобскаго уѣзда, І. Водослановъ уволенъ отъ званія члена Сердобскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

8) Священникъ Іоанно-Предтеченской г. Саратова церкви М. Дроздовъ и

9) Священникъ Тюремной г. Саратова церкви Н. Исуповъ—членами Саратовскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

10) Купеческій сынъ Н. М. Мироновъ уволенъ отъ званія попечителя Ковалевской школы грамоты, Балашовскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

По Аткарскому уѣзду: къ Николаевской церкви с. Ново-Никольскаго крестьянинъ Гавріиль Ларионовъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Казанской церкви села Варыпаевки крестьянинъ Павелъ Борисовъ на 6-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Казанской церкви села Ольшанки крестьянинъ Василій Малюгинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Кожина крестьянинъ Иванъ Качегаровъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Саратовскому уѣзду: къ Николаевской церкви—школѣ дер. Золотой Горы Рыбушанскаго прихода крестьянинъ Тимофей Погорѣловъ, на 1-е трехлѣтіе.

Учащими Камзольской церковно-приходской школы, Сердобскаго уѣзда, пожертвовано въ пользу воиновъ, сражающихся на Дальнемъ Востокѣ, 2 пары чулокъ, 6 паръ варегъ и 1 пара перчатокъ, каковыя вещи и сданы Сердобскимъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ мѣстный Комитетъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Въ городѣ Саратовѣ при домово́й церкви духовнаго училища;—селѣ Маріинской Колоніи, Саратовскаго уѣзда, при домово́й церкви Земледѣльческаго училища;—городѣ Балашовѣ, при Троицкой соборной церкви, прав. 1327 душъ, раск. 61 душа, школа церковн.—приходск.;—Дворянскомъ Хуторѣ, Камышинскаго уѣзда, при Николаевской церкви, прав. 908 душъ обоого пола, зем. 33 дес., домъ обществен., казен. жалов. 300 руб.;—селѣ Новой Яблонкѣ, Хвалынскаго уѣзда, при Димитріевской церкви, прав. 1215 душъ, раск. 92 души, зем. 35 дес., домъ обществен.;—селѣ Голяевкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Казанской церкви, прав. 2021 душа, раск. 556 душъ, школа грамоты, зем. 33 дес., домъ церков., казен. жалованья 108 руб.;—селѣ Елшанкѣ, Хвалынскаго уѣзда, при Николаевской церкви, прав. 995 душъ, раск. 107 душъ, школа церковн.—приходск., зем. 51 дес., домъ обществ., казен. жалов. 80 руб.;—селѣ Пичужинской станицѣ, Царицынскаго уѣзда, при Вознесенской церкви, прав. 1469 душъ, домъ церковн., жалов. 105 руб. 84 коп.;—городѣ Саратовѣ при Александро-Невскомъ соборѣ, домъ церковн., казен. жалов. 375 руб.;—селѣ Елани, Сердобскаго уѣзда, при Благовѣщенской церкви, прав. 124 души, школа грамоты, зем. 33 дес., домъ—

квартира и 600 руб. жалов. отъ храмосоздателя;—селѣ Черкасскомъ, Вольскаго уѣзда, при Богородице-Знаменской церкви, прав. 2076 душъ, раск. 1089 душъ, школа церковно-приходская, зем. 66 дес., домъ обществ., казен. жалов. 144 руб.;—селѣ Биклей, Саратовскаго уѣзда, при Николаевской церкви, прав. 497 душъ, зем. 33 дес., домъ цер., казен. жалов. 300 руб.;—селѣ Шмалакѣ, Хвалынскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, прав. 1292 души, школа грамоты, зем. 33 дес., домъ обществ., казен. жалов. 300 руб.;—селѣ Веденяпинѣ, Кузнецкаго уѣзда, при церкви Архистратига Михаила, прав. 557 душъ, школа церк.-приход., зем. 33 дес., домъ церковн.-общественный, казен. жалов. 300 руб.:—слободѣ Александровкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Дмитріевской церкви, прав. 1074 души, зем. 33 дес., каз. жалов. 140 руб.;—городѣ Саратовѣ, при Крестовоздвиженской церкви, прав. 1316 душъ, раск. 59 душъ, школа церков.-приход., домъ церковн.;—селѣ Безобразовкѣ, Хвалынскаго уѣзда, при Казанской церкви, прав. 1550 душъ, раск. 108 душъ, школа церк.-приход., земли 33 дес., домъ церковный, казен. жалов. 141 руб. 12 коп.;—селѣ Царевщинѣ, Вольскаго уѣзда, при Александро-Невской церк., прав. 1634 души, раск. 150 душъ, школа церк.-приход., зем. 66 дес., дом. обществ., казен. жалов. 300 руб.

Псаломщицескія.

Въ селѣ Веденяпинѣ, Кузнецкаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, прав. 556 душъ, школа церковно-приходская, зем. 33 дес., домъ церковн.-обществ., жалов. 100 руб.;—городѣ Саратовѣ, при Вознесенско-Сѣновской церкви, прав. 922 души, раск. 13 душъ, школа церк.-приходская домъ церковный.

Программы учебныхъ предметовъ въ VII педагогическомъ классѣ Саратовскаго Епархіальнаго Іоаннікѣвскаго женскаго училища, примѣнявшіяся въ 190³/₄ учебномъ году и предположенныя на 190⁴/₅ учебный годъ.

1. По Закочу Божію,

Истина бытія Божія; доказательства этой истины. Истина безсмертія души чловѣческой.

Всеобщность религіи въ родѣ чловѣческомъ.

Краткій обзоръ раціоналистическихъ мнѣній о происхожденіи и сущности религіи съ разборомъ и опроверженіемъ ихъ: гипотезы политическая и натуралистическая.

Краткій обзоръ рационалистическихъ мнѣній о происхожденіи и сущности религіи: анимистическая теорія Спенсера.

Взгляды на религію Канта, Шиллера и Гете.

Подготовленіе народа еврейскаго къ принятію Спасителя міра.

Подготовленіе языческаго міра къ принятію Спасителя.

Божественное достоинство Основателя христіанства. Его безгрѣшность. Историческая дѣйствительность евангельскаго образа Іисуса Христа.

Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ, какъ самое необычайное событіе Его жизни. Несомнѣнная достовѣрность апостольскихъ свидѣтельствъ о воскресеніи Іисуса Христа.

Вліяніе христіанства на жизнь людей.

Главное начало христіанской нравственности.

Разборчивость христіанина въ житейскихъ удовольствіяхъ.

Святость христіанскаго брака. Взаимныя обязанности супруговъ.

Обязанности родителей къ дѣтямъ.

Обязанности дѣтей къ родителямъ.

Обязанности господъ къ слугамъ и слугъ къ господамъ.

Обязанности гражданъ къ отечеству и къ властямъ.

Необходимость начинать религіозное воспитаніе дѣтей въ самомъ раннемъ возрастѣ—младенчествѣ. Первенствующее значеніе матери въ дѣлѣ религіознаго воспитанія.

Благотворное значеніе для души младенца частаго осѣненія крестнымъ знаменіемъ и причащенія его Тѣломъ и Кровію Спасителя. Постепенное приученіе ребенка къ домашней молитвѣ.

Приученіе ребенка къ посѣщенію храма.

О необходимости приученія дѣтей къ исполненію церковныхъ правилъ.

О развитіи въ дѣтяхъ любви къ ближнимъ и объ охраненіи ихъ отъ дурныхъ вліяній.

Способы обученія дѣтей молитвамъ въ школѣ.

Преподаваніе дѣтямъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта.

Обученіе дѣтей катихизису и богослуженію.

II. По методикѣ русскаго языка.

Опредѣленіе грамоты, какъ предмета начальнаго обученія.

Ближайшія цѣли обученія грамотѣ. Значеніе и необходимость метода въ обученіи грамотѣ.

Вступительные уроки.

О графической сѣткѣ. О тактикѣ. О положеніи учащихся при письмѣ.

- Занятія, непосредственно подготовляющія къ чтенію и письму.
Звуковыя упражненія,
Подготовительныя письменныя занятія.
Обученіе собственно письму и чтенію. Замѣчанія о порядкѣ изученія буквъ.
Приемы приученія учащихся къ слиянію звуковъ при чтеніи.
Самостоятельныя занятія учениковъ.
Объ усовершенствованіи въ чтеніи.
О выработкѣ правильности и бѣглости чтенія.
О выработкѣ сознательности чтенія.
Общія условія, необходимыя для достиженія сознательности чтенія.
Объяснительное чтеніе. Объяснительное чтеніе словъ. Объяснительное чтеніе отдѣльныхъ фразъ. Объяснительное чтеніе цѣлыхъ статей.
Объ упражненіяхъ въ пересказѣ прочитаннаго.
О выработкѣ выразительности чтенія.
О заучиваніи наизусть.
Объ усовершенствованіи въ письмѣ. Порядокъ изученія буквъ.
Первая ступень обученія письму.
Вторая ступень.
Третья ступень.
О письменныхъ упражненіяхъ.
Письменныя упражненія низшаго порядка.
Письменныя работы высшаго порядка.
Объ исправленіи письменныхъ работъ.
О грамматическомъ изученіи языка.
Необходимость грамматическаго изученія языка при начальномъ обученіи.
Общая постановка и методъ грамматическаго обученія.
Порядокъ грамматическаго обученія.
- Примѣчаніе.* Помимо теоретическаго изученія методики русской грамоты, занятія по этому предмету состояли въ разборѣ практическихъ уроковъ учительницы Образцовой при Епарх. училищъ школы, воспитанницъ VII класса и ихъ руководителя, а также въ разборѣ образцовыхъ уроковъ Д. Тихомирова, К. Ельницкаго, П. Соловины, Н. Бунакова, Паульсона, Ушинскаго и др.

III. По словесности.

Характеристика новѣйшаго (послѣ Гоголевскаго) періода русской литературы
Д. В. Григоровичъ Біографія; главныя группы типовъ; лучшая сторона рассказовъ; „Антонъ Горемыка“; излюбленные типы; достоинства и недостатки писателя, значеніе.

И. А. Гончаровъ. Біографія: лучшая сторона таланта этого писателя; „Обломовъ“,—характеристика главныхъ героевъ, общественное значеніе „Обломова“. „Обыкновенная исторія“—Адуевъ—дядя и Адуевъ—племянникъ. „Обрывъ“,—характеристика главныхъ героевъ.

И. С. Тургеневъ. Біографія; „Записки Охотника“—общее содержаніе, характеръ и значеніе „Записокъ“; характеристика типовъ. О картинахъ природы.

Типъ „Лишняго человѣка“ въ произведеніяхъ Тургенева, сопоставленіе этого типа съ Онѣгинымъ, Печоринымъ, Чацкимъ; „Рудинъ“.

„Дворянское гнѣздо“,—краткое содержаніе, типы, тонъ, идея, общественное значеніе романа.

„Наканунъ“; „Отцы и дѣти“; „Новъ“; „Дымъ“. „Стихотворенія въ прозѣ“. Тургеневъ какъ человѣкъ и какъ художникъ. Значеніе Тургенева.

Ө. М. Достоевскій. Біографія; характеристика таланта Достоевскаго. „Бѣдные люди“. Мысли изъ „Записокъ изъ мертваго дома“. „Преступленіе и наказаніе“; фабула романа, идея. „Идіотъ“,—характеристика князя Мышкина; „Идіотъ“—какъ тонкая и гениальная сатира на „умныхъ“ людей.

„Бѣсы“ (сопоставленіе съ „Новью“ Тургенева); „Бѣсы“—какъ выраженіе великаго гнѣва и осужденія по адресу темной работы разрушителей основъ государства,—съ одной стороны, и какъ выраженіе великой любви гениальнаго писателя къ русскому народу,—съ другой. „Братья Карамазовы“; главныя дѣйствующія лица, идея, значеніе этого произведенія. Старецъ „Зозима“—какъ идеаль Достоевскаго. „Дневникъ писателя“. Основы міросозерцанія Достоевскаго. Достоевскій какъ великій психологъ и „человѣколюбецъ“.

Л. Н. Толстой. Біографія. „Дѣтство, отрочество и юность“—автобіографическое и художественное значеніе этого произведенія. „Кавказскіе“ и „Севастопольскіе“ разсказы Толстого; лучшія стороны русскаго солдата. „Война и миръ“,—главные герои, идея. „Анна Каренина“—идея романа.

А. Н. Островскій—какъ великій русскій драматургъ; разборъ драм. произведеній Островскаго: „Свои—люди сочтемся“, „Гроза“ и „Бѣдность не порокъ“.

М. Е. Салтыковъ—Щедринъ (краткая характеристика).

Помяловскій—(краткая характеристика).

Г. И. Успенскій—какъ наиболѣе трезвый представитель „народнической“ литературы.

Вс. Гаршинъ.

Вл. Короленко.

Ант. Чеховъ.

М. Горькій.

Н. А. Некрасовъ, Майковъ, Полонскій, Фетъ, Надсонъ и др. поэты (краткая характеристика).

Декаденство — краткая характеристика. (Декаденство — отречение от здравого смысла, нравственных принципов и извращение вкуса).

IV. По методикъ ариѳметики.

Понятіе объ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ. Сложеніе. Опредѣленіе; правило сложения, таблица сложения, сумма нѣсколькихъ чиселъ. Вычитаніе. Опредѣленіе, правило вычитанія, таблица вычитанія. Умноженіе. Правило умноженія, таблица умноженія. Произведеніе нѣсколькихъ чиселъ. Дѣленіе. Опредѣленіе, правила дѣленія, таблица дѣленія.

Измѣненіе результатовъ ариѳметическихъ дѣйствій (измѣненіе суммы, разности, произведенія и частнаго). Частные приемы выполненія ариѳметическихъ дѣйствій; приемъ округленія чиселъ; умноженіе и дѣленіе на 5, 25, 125; разложеніе множителя и дѣлителя на сомножителей.

Задачи. Простыя задачи и сложныя. Дробы. Происхожденіе и опредѣленіе дробей. Измѣненіе вида и величины дробей. Дѣйствія надъ дробями.

Методика ариѳметики. Цѣль обученія ариѳметикѣ въ начальной народной школѣ. Объемъ и характеръ курса начальной ариѳметики. Отсутствие методовъ обученія начальной ариѳметикѣ.

Методъ изученія чиселъ. Методъ изученія дѣйствій, Совмѣстное изученіе дѣйствій и концентрическое расположеніе матеріала; (концентры: первый десятокъ, круглыя десятки до ста, первые два десятка, первая сотня, первая тысяча, числа любой величины, составныя именованныя числа).

Значеніе задачъ въ курсѣ начальной ариѳметики.

Наглядность обученія.

Устные вычисленія Форма обученія. Распредѣленіе занятій между группами. Самостоятельныя работы и повѣрка ихъ. Распредѣленіе учебнаго матеріала по годамъ обученія. Первый десятокъ. Счетъ прямой и обратный. Присчитываніе и отсчитываніе нѣсколькихъ единицъ.

Ознакомленіе съ цифрами. Знаки „прибавить“, „отнять“ и знакъ равенства. Самостоятельныя упражненія въ сложении и вычитаніи. Переходъ отъ римскихъ цифръ къ арабскимъ. Бѣглый счетъ на сложеніе.

Задачи на сложеніе и вычитаніе. Умноженіе въ предѣлѣ перваго десятка.

Дѣленіе въ предѣлѣ перваго десятка. Дѣленія на равныя части и дѣленіе съ точки зрѣнія содержанія. Задачи на все дѣйствія и бѣглый счетъ.

Счетъ до ста. Круглыя десятки. Устная нумерація круглыхъ десятковъ. Письменная нумерація круглыхъ десятковъ. Дѣйствія надъ круглыми десятками, Десятки вмѣстѣ съ единицами. Устная нумерація. Письменная нумерація. Обозначеніе чиселъ на счетахъ.

Первые два десятка. Сложение. Таблица сложения. Выѣтабличное сложение. Вычитаніе. Таблица вычитанія. Выѣтабличное вычитаніе. Умноженіе. Дѣленіе. Задачи, примѣры и бѣглый счетъ на всѣ дѣйствія.

Первая сотня. Сложение. Вычитаніе. Сложение и вычитаніе на счетахъ. Умноженіе. Таблица умноженія. Выѣтабличное умноженіе.

Дѣленіе въ предѣлѣ первой сотни. Объясненіе обоихъ видовъ дѣленія. Таблица дѣленія. Выѣтабличное дѣленіе.

Дроби. Задачи и примѣры на всѣ дѣйствія. Первая тысяча. Устная нумерація и письменная. Сложение. Сложение дроби. Вычитаніе въ предѣлѣ тысячи. Вычитаніе дробей. Умноженіе дробей.

Дѣленіе въ предѣлѣ тысячи. Дѣленіе дробей.

Сокращенныя вычисленія.

Числа любой величины. Нумерація. Дроби.

Вычитаніе. Умноженіе въ предѣлѣ чиселъ любой величины. Составныя именованныя числа. Таблицы русскихъ мѣръ. Простое и составное именованное число. Раздробленіе и превращеніе. Сложение. Вычитаніе. Умноженіе. Дѣленіе. Вычисленіе времени. Квадратныя мѣры и кубическія. Проценты.

V. По педагогической психологій и логикѣ.

Понятіе о педагогической психологій. Отличіе душевныхъ явленій отъ физическихъ и фізіологическихъ. Зависимость душевныхъ явленій отъ физическихъ и обратно физическихъ отъ душевныхъ. Субстанціоальность души. Самонаблюданіе и наблюденіе, какъ источники психологій и педагогики. Проявленіе душевной жизни.

Умственная дѣятельность.

Ощущенія. Три момента въ ощущеніи: фізическій, распадающійся на собственно фізическій (выѣшнее раздраженіе) и фізіологическій (разраженіе частей тѣла или органа, раздраженіе нерва и нервнаго центра), психическій (сознаніе первнаго раздраженія и снова фізическій), (рефлексивное движеніе). Сила (количество), содержаніе (качество) и тонъ ощущеній. Минимумъ и максимумъ раздраженія. Количественное отношеніе между выѣшнимъ раздраженіемъ и ощущеніемъ.

Дѣленіе ощущеній на органическія или общей чувствительности и ощущенія органовъ выѣшнихъ чувствъ. Виды органическихъ ощущеній и ихъ значеніе въ душевной жизни. Зрительныя ощущенія свѣта, цвѣта и блеска; мускульно-зрительныя: движенія, формы, величины и разстоянія предметовъ. Недостатки зрительныхъ ощущеній: близорукость, косоглазіе и дальтонизмъ.

Слуховыя ощущенія: шума, музыкальныхъ тоновъ и членораздѣльной рѣчи. Высота, сила и тембъ звуковъ въ музыкальныхъ тонахъ. Особенности зритель-

ныхъ и слуховыхъ ощущеній по сравненію ихъ другъ съ другомъ. Осязательныя, обонятельныя, вкусовыя и мускольныя ощущенія.

Воспитаніе органовъ ви́шнихъ чувствъ. Локалізація или размѣщеніе ощущеній. Перцепція и апперцепція ощущеній. Обманы чувствъ: иллюзіи и галлюцинаціи.

Вниманіе. Двѣ его стороны: а) сосредоточеніе души на какомъ нибудь одномъ опредѣленномъ предметѣ или своемъ внутреннемъ состояніи и б) подавленіе всѣхъ другихъ состояній. Участіе вниманія во всѣхъ областяхъ душевной жизни. Условія, благопріятствующія внимательности и причины, обусловливающія невнимательность. Разсѣянность. Вниманіе пассивное и активное. Развитіе вниманія у дѣтей. Представленія. Образование представлений изъ ощущеній путемъ 1) сліянія, 2) сочетанія, и 3) вмѣстѣ сліянія и сочетанія ощущеній. Педагогическія замѣчанія.

Ассоціація представлений: механическая — по закону сходства и контраста. Педагогическія замѣчанія относительно каждаго изъ этихъ видовъ ассоціаціи.

Память и воспоминаніе. Сохраняемость слѣдовъ представлений и невозможность ихъ абсолютнаго забвенія. Два вида памяти: нервная или автоматическая и сознательная или разумная. Дѣленіе памяти по объему—на общую и частную или специальную и по силѣ—на сильную и слабую. Условія хорошаго запоминанія и причины забвенія. Опредѣленный порядокъ забвенія пережитаго и возвращенія снова памяти. Дѣятельность памяти въ различные возрасты. Культура памяти.

Воображеніе или творческая способность. Участіе воображенія въ умственной жизни, въ сферѣ сердца и въ области воли и жизни практической. Расширеніе предѣловъ обычнаго пониманія процесса воображенія. Связь воображенія съ способностью представленія и его отличіе. Причины, вызывающія дѣятельность фантазіи. Синтезъ какъ существенный пріемъ; его частные виды: 1) комбинація представлений, взятыхъ въ цѣломъ или по частямъ, 2) комбинація признаковъ представлений и 3) увеличеніе и уменьшеніе свойствъ какого-либо представленія. Воображеніе пассивное и активное. Развитіе воображенія въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ. Средства къ развитію воображенія.}

Чувствительная способность души.

Чувствованія. Отличіе ихъ отъ ощущеній и представлений. Воплощеніе чувствованій. Причины происхожденія разнообразныхъ ви́шнихъ знаковъ выраженія чувствованій: 1) начало ассоцірованныхъ привычекъ, 2) начало антитеза и 3) начало прямого вліянія нервной системы на тѣло.

Интенсивность выраженія чувствованій въ зависимости отъ ихъ энергіи. Трудности, встрѣчаемыя нами при сужденіи о характерѣ чувствованій, волнующихъ другихъ лицъ и степень напряженности этихъ чувствованій.

Дѣленіе чувствованій по тону (на пріятныя и непріятныя), по силѣ (душевное настроеніе и аффекты) и по содержанію (на формальныя и предметныя, эгоистическія и альтруистическія).

Чувство страха и смѣлости. Различныя виды страховъ; причины, вліяющія на усиленіе чувства страха: 1) увѣренность въ неизбежности угрожающей бѣды, 2) размѣры угрожающей опасности и 3) чувствительность организма. Средства, ослабляющія чувства страха: а) укрѣпленіе физическаго организма и въ частности нервной системы, б) развитіе смѣлости или нравственнаго мужества и в) умственное развитіе. Воплощеніе чувства страха и смѣлости. Вредное вліяніе чувства страха на мышленіе и волю. Воспитательныя мѣры, основанныя на чувствѣ страха: предостереженія, угрозы и наказанія.

Чувство стыда и самодовольства. Зависимость чувства стыда отъ условій общественной жизни. Возможность возникновенія его наединѣ. Воплощеніе чувства стыда. Отличіе его отъ чувства раскаянія и угрызений совѣсти.

Безконечное разнообразіе формъ правленія чувства стыда. Воспитательныя мѣры, основанныя на чувствѣ стыда: выговоры, замѣчанія и насмѣшки. Понятіе и чувство самодовольства. Недостатки, берущіе свое начало въ этомъ чувствѣ: тщеславіе и гордость. Похвала и одобреніе, какъ воспитательныя мѣры, основанныя на чувствѣ.

Чувство гнѣва. Отличіе его отъ чувства досады. Воплощеніе чувства гнѣва. Условія, благопріятствующія усиленію чувства гнѣва. Недостатки, берущіе свое начало въ этомъ чувствѣ: ненависть, злоба, месть, и проч. Педагогическія замѣчанія относительно чувства гнѣва.

Умственныя чувствованія, сопровождающія познавательный процессъ: чувства удивленія, сомнѣнія, увѣренности, скуки, ожиданія и пр. Происхожденіе чувства скуки влѣдствіе физической и умственной бездѣятельности, однообразія впечатлѣній или же чрезмѣрнаго ихъ разнообразія. Внѣшнія проявленія чувства скуки. Отличіе чувства скуки отъ чувства печали. Значеніе чувства скуки въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Чувство сомнѣнія; накопленіе въ памяти людей противоположныхъ представленій, какъ причина возникновенія этого чувства. Важное значеніе чувства сомнѣнія съ одной стороны (двигатель прогресса) и пагубныя послѣдствія съ другой (разслабляетъ волю и ведетъ къ отчаянію и нравственной распушенности. Необходимость развитія твердыхъ убѣжденій у дѣтей въ качествѣ противовѣса пагубному вліянію чувства сомнѣнія).

Альтруистическія чувствованія. Волненіе любви и виды его: альтруизмъ и эгоизмъ и ихъ видоизмѣненія. Нѣжность; какъ основа волненія любви. Внутренніе, внѣшніе и психическіе возбудители нѣжнаго чувства. Характеръ нѣжнаго волненія и воплощеніе его. Свойства волненія нѣжности: тонкость и подвижность, стремленіе считать предметъ любви особенно цѣннымъ и своею собственностью и

приписывать ему всевозможныя достоинства. Равнодушіе и отвращеніе. Любовь одного пола къ лицу другого пола (половыя), любовь материнская, эгоистическая любовь. Эгоизмъ въ обширномъ смыслѣ и тѣсномъ или себялюбіе. Зависть и сходство ея съ ревностью. Законъ самосохраненія, какъ основа группы эгоистическихъ чувствованій. Любовь человѣка къ самому себѣ въ идеальномъ смыслѣ—благотворнаго начала истинно человѣческаго развитія. Формы уклоненія отъ чистаго вида этой любви: суетность, самодовольство, самолюбіе, узкій эгоизмъ и т. д.

Чувство симпатіи и антипатіи. Два вида симпатіи—состраданіе и сорадованіе. Условія, необходимыя для возникновенія чувства симпатіи: личный опытъ и пониманіе внѣшнихъ знаковъ выраженія чувствованій. Обстоятельства, благопріятствующія усиленію симпатіи: а) преимущественное знакомство съ извѣстнымъ видомъ чувства, б) близость къ извѣстному лицу, в) энергія внѣшняго выраженія чувствованій и г) различіе въ темпераментѣ. Безкорыстный характеръ симпатіи. Понятіе объ антипатіи. Чувство дружбы; отличіе его отъ симпатіи. Условія, благопріятствующія возникновенію чувства дружбы. Привычка, какъ условіе поддерживающее дружбу.

Эстетическія чувствованія. Предметы эстетическихъ волненій въ области зрѣнія: цвѣта, формы и движенія, въ области слуха: музыка и пѣніе. Образовательное и гуманизирующее вліяніе эстетическихъ чувствъ. Средства эстетическаго воспитанія: природа, окружающая обстановка, различныя формы обращенія одного человѣка съ другими и произведенія искусства.

Нравственныя чувствованія. Основные элементы нравственнаго чувства: а) идея долга и б) совѣсть. Двойное проявленіе совѣсти: спокойствіе или одобреніе совѣсти и мученія или угрызенія совѣсти. Составные элементы спокойствія: чувство удовольствія, силы, одобренія со стороны другихъ и чувство безопасности. Элементы угрызенія совѣсти: чувство неудовольствія, безсилія, неодобренія со стороны другихъ или стыда, страхъ и раскаяніе.

Религіозныя чувствованія. Составные элементы религіознаго чувства: чувство таинственнаго, чувство страха, чувство высокаго, чувство презрѣнія къ конечному, чувство благоговѣнія и смиренія, чувство радости и любви. Внѣшнее выраженіе религіознаго чувства. Ложныя проявленія религіознаго чувства: мистицизмъ, суевѣріе, фанатизмъ и индеферентизмъ. Необходимость воспитанія религіознаго чувства съ ранняго возраста.

Факторы религіознаго воспитанія: сокрушающая среда, примѣръ воспитателей, церковь, явленія природы и обученіе Закону Божію.

Волевая дѣятельность души.

Характеристическія особенности воли по сравненію съ умомъ и чувствомъ. Связь воли съ представленіями и чувствованіями. Проявленія воли: стремленія,

желанія и хотѣнія. Переходъ желанія въ дѣйствіе, борьба мотивовъ, выборъ и рѣшимость. Наклонности и страсти физическія и психическія. Борьба съ дурными наклонностями и страстями.

Характеры твердые и слабые, цѣльные и нецѣльные и стихійные. Факторы образованія характера: а) наслѣдственные физическіе и психическіе задатки, б) вліяніе воспитанія, товарищества, общественнаго строя и природы. Темпераменты. Понятіе объ индивидуальностяхъ лицъ. Условія, вызывающія индивидуальное отличіе лицъ: а) прирожденное различіе въ энергіи психическихъ силъ, б) воспитательное вліяніе и в) физическія особенности. Виды темпераментовъ и ихъ характеристика. Необходимость для воспитателя при обученіи и воспитаніи сообразоваться съ индивидуальными особенностями воспитываемыхъ лицъ.

Самосознаніе. Значенія слова „я“. Метафизическое и феноменалистическое пониманіе идеи „я“. Возможность примиренія того и другого взгляда. Процесс образованія идеи „я“, разпадающійся на три ступени: пониманіе себя, какъ физическаго организма, внесеніе идеи души съ ея состояніями и дѣятельностями въ составъ идеи личности и превращеніе идеи „я“ въ идею духовной субстанции, управляющей тѣломъ. Полный составъ идеи личности. Различныя формаціи ея, Условія единства личности въ теченіи жизни. Измѣненія въ содержаніи самосознанія временныя и по возрастамъ. Объясненіе превращеній личности въ сновидѣніяхъ при душевныхъ болѣзняхъ и гипнотизмѣ.

ЛОГИКА.

Введеніе, опредѣленіе логики. Отношеніе ея къ психологіи. Всеобщность законовъ мышленія. Значеніе логики. Раздѣленіе логики. Основные законы мышленія: законъ тождества, законъ противорѣчія, законъ исключеннаго и законъ достаточнаго основанія.

Ученіе о представленіяхъ и понятіяхъ. Опредѣленіе и образованіе представлений и понятій. Содержаніе и объемъ понятій. Сравнимыя и несравнимыя понятія. Логическія отношенія между сравнимыми понятіями: отношеніе тождества, подчиненія, соподчиненія, согласія и несогласія.

Два вида несогласныхъ понятій: противорѣчивыя и противоположныя. Логическія правила, касающіяся различныхъ отношеній между понятіями.

Ученіе о сужденіяхъ. Опредѣленіе сужденія. Составъ его: подлежащее, сказуемое и связка или отношеніе между ними. Двоакій способъ образованія сужденій путемъ разбора (аналитическія) и сложенія (синтетическія). Виды сужденій: дѣленіе сужденій по объему на общія и частныя, по содержанію на утвердительныя и отрицательныя; по объему и содержанію вмѣстѣ на общеутвердительныя и частно утвердительныя, на общеотрицательныя и частноотрицательныя; по связи

на рѣшительныя, условныя и раздѣлительныя; по степени достовѣрности на вѣроятныя (возможныя), дѣйствительныя (фактическія) и необходимыя; по составу на простыя и сложныя, полныя и неполныя.—Отношеніе между сужденіями тождества, подчиненія, соподчиненія, согласія, и несогласія. Правила, касающіяся отношеній между сужденіями

Ученіе объ умозаключеніяхъ. Опредѣленіе умозаключенія; его составъ: три понятія и три сужденія (большая и малая посылка и заключеніе). Образование умозаключеній путемъ дедукцій и индукцій. Значеніе дедукціи и индукціи. Общія правила образованія дедуктивныхъ и индуктивныхъ умозаключеній. Дедуктивное умозаключеніе или силлогизмъ. Четыре фигуры силлогизма. Силлогизмы рѣшительныя, условныя и раздѣлительныя, диллеммы, простыя и сложныя, полныя и неполныя, этимемы (простыя неполныя), сориты (сложныя неполныя) и софизмы (неправильныя). Индуктивное умозаключеніе. Опредѣленіе существенныхъ признаковъ въ предметъ, какъ основная задача индукціи. Пособія для этого: наблюденіе и опытъ.

Индукція полная и неполная. Аналогія.

Доказательства, составныя части доказательства: тезисъ, аргументы и демонстрація (выводъ). Дедуктивныя и индуктивныя доказательства. Понятіе о критикѣ, опроверженіи, защитѣ, изслѣдованіи и диспутѣ. Правила, касающіяся доказательства: относительно тезиса (опредѣлительность, ясность и тождество), аргументовъ (несомнѣнно истинныя и достаточно обоснованныя) и демонстраціи (выводъ по общимъ правиламъ умозаключенія). Правила относительно опроверженія чужого положенія. Ошибка въ доказательствахъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ. Предоставленіе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.—Распоряженія по Епархіальному Училищному Совѣту.—Утвержденные въ должности церковныхъ старостъ.—Праздныя мѣста.—Приложеніе 1-е къ отчету о состояніи Саратовскаго Іоанніевскаго Епархіальнаго жен. училища за 1903—1904 учебный годъ.

Завѣдующій официальнымъ отдѣломъ, Секретарь Консисторіи П. Сахаровъ.

VI.

ПРИЧИНЫ ГОЛОВНОЙ БОЛИ.

Въ наше время постоянно приходится выслушивать жалобы на головную боль, которая многихъ лишаетъ сна и спокойствія. Прежде головная боль больше поражала женщинъ, теперь же мужчины платятъ ей едва ли не большую дань—особенно часто встрѣчается она у дѣловыхъ людей и у людей, посвящающихъ все свое время научнымъ и т. п. занятіямъ. Причинъ, вызывающихъ головную боль, очень много и перечисленіе всѣхъ ихъ завело бы насъ слишкомъ далеко; мы разберемъ только самыя главныя изъ нихъ и замѣтимъ при этомъ, что во многихъ случаяхъ съ успѣхомъ можно было бы предупредить головную боль.

Большинство людей совершенно не хочетъ считаться съ тѣмъ, что каждый органъ нашего тѣла, утомленный работой, нуждается въ полномъ отдыхѣ, для того, чтобы онъ могъ успѣшно продолжать дальнѣйшую работу. Особенно сильно отзывается переутомленіе на нашемъ центральномъ органѣ—головномъ мозгѣ, къ которому теперь предъявляются слишкомъ большія требованія. Весь день мозгъ тратитъ энергію на рѣшеніе различныхъ вопросовъ; лучшимъ отдыхомъ является для него прогулка по хорошей мѣстности или какое-нибудь физическое упражненіе, не требующее напряженія, и продолжительный сонъ отъ 8—9 часовъ. Въмѣсто этого въ обществѣ принято удѣлять сну какъ можно меньше времени, а досуги посвящать игрѣ въ карты или въ шахматы, и т. п. развлеченіямъ. Естественно, что нервная система при такомъ образѣ жизни никогда не можетъ совершенно освободиться отъ продуктовъ переутомленія, постепенно накапливающихся въ ней. Слѣдствіемъ этого являются мучительныя головныя боли, которыя не поддаются никакому лѣченію. Никакія лѣкарственныя вещества не могутъ привести нервную систему въ полное равновѣсіе и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить дальнѣйшее появленіе головныхъ болей. Единственное спасеніе можно ожидать въ такихъ случаяхъ лишь отъ урегулированнаго образа жизни, въ которомъ трудъ чередуется съ досугами, во время которыхъ мозгъ освобождается отъ напряженной работы и приходитъ постепенно въ прежнее равновѣсіе.

Другая причина, вызывающая головную боль,—различныя разстройства пищеварительныхъ органовъ: послѣднія въ большинствѣ случаевъ обуславливаются

быстрой ѣдой, во время которой пища не размельчается основательно и не пропитывается въ достаточной степени слюной; въ такомъ видѣ она попадаетъ въ желудокъ, тамъ залеживается подолгу, такъ какъ плохо доступна дѣйствию желудочныхъ соковъ и вызываетъ своимъ давленіемъ раздраженіе желудочныхъ стѣнокъ, которое дальше передается и кишечнику. Плохое размельчаніе пищи является и слѣдствіемъ плохихъ или недостающихъ зубовъ. Пища, залеживающаяся въ желудочнокишечныхъ органахъ, разлагается съ образованіемъ ядовитыхъ газовъ, которые по пути кровеносной системы передаются между прочимъ мозгу; тотъ отзывается на это отравленіе головной болью. Наконецъ, такъ называемая агонія или вялая дѣятельность кишечника обуславливается сидячимъ образомъ жизни и отсутствіемъ движеній на свѣжемъ воздухѣ. Едва кончая обѣдь, занятый чловѣкъ, дорожащій своимъ временемъ, тотчасъ же берется за прерванную работу и отвлекаетъ такимъ образомъ кровь къ мозгу, работа же пищеварительныхъ органовъ совершается крайне вяло и недостаточно. И въ этомъ случаѣ является головная боль. Какъ мы уже упоминали, отъ лѣкарственныхъ средствъ нельзя ожидать облегченія, и необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выяснитъ причину головной боли и бороться съ ней урегулированіемъ гигиено-діетическаго режима.

ВРАЧЬ БѢДНЯКОВЪ.

Недавно въ Псковѣ скончался докторъ Холостовъ. Онъ не расцѣнивалъ на рубли каждую минуту своего времени, а иногда цѣлые часы просиживалъ у постели больного, не убѣгалъ отъ страданій всегда готовый ободрить и утѣшить, если уже невозможно помочь. Сколько любви и заботы вносилъ онъ въ свои отношенія къ бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ. Сколько переходило изъ его кармана въ ихъ пользу, не знаетъ никто да не зналъ этого и самъ покойный, ибо дѣйствовалъ по-евангельски: правая рука не видала, что творила лѣвая. У кого только изъ знакомыхъ не просилъ онъ: то игрушекъ, то дѣтскихъ платьевъ, что-

бы хоть чѣмъ—нибудь порадовать своихъ маленькихъ друзей! Сколько онъ дѣлалъ бесплатныхъ визитовъ, сколько бѣдняковъ смѣло стучались въ его дверь,—и въ своей обширной практикѣ много ли онъ насчитывалъ богачей. За его гробомъ не шла нарядная толпа, не тянулись длинной вереницей кареты,—его провожали заплаканныя бабы въ платочкахъ, тяжело всхлипывали плохо одѣтые дѣти, крестьяне и мастеравые.

ОГЛАВЛЕНИЕ. I.—Исканіе истины.—О беззавѣтной преданности Государю всѣхъ вѣрнопогоданныхъ.—Берегитесь невѣрія.—II. Доброе слово противъ забастовокъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Простое крестьянское слово.—Мысли американца о помощи Божіей Россіи въ войнѣ съ японцами.—III. На зарѣ.—Интеллигенція и расколъ.—IV. Отвѣты миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго, на 20 вопросовъ крестьянина с. Теплаго, Петровскаго у., Максима Гускова.—Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.—Записки начальнаго учителя.—Открытіе общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Вольскаго духовнаго училища.—VI. Причины головной боли.—Врачъ бѣдняковъ.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей Гаврииль Поповъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 апрѣля 1905 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Пріемныя испытанія въ первый классъ Саратовскаго Епархіальнаго Іоанникіевскаго женскаго училища имѣютъ быть 10, 12 и 13 мая.

Прошенія о допущеніи къ экзамену принимаются въ канцеляріи училища до 8 мая.

При прошеніяхъ обязательно прилагаются метрическія выписи или свидѣтельства о рожденіи.

И з в ѣ щ е н і е .

Въ канцеляріи Преосвященнаго Никанора, Епископа Гродненскаго.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЕГО КНИГИ:

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЬ	}	часть 1—ц.	3 р.
		" 2—ц.	3 р.
		" 3—ц.	2 р.
Слова и рѣчи		ц.	2 р.
Ислѣдованіе о посланіи къ евреямъ		ц.	2 р.
Изображеніе Мессіи въ Псалтири		ц.	1 р. 50 к.
Церковныя чтенія		ц.	1 р. 50 к.

Выписывающимъ на 25 р. и болѣе дѣляется уступка 10% и болѣе.
5—5

М А С Т Е Р С К А Я

Л. И. ЛУКЪЯНОВА.

Симъ извѣщаю духовенство Саратовской епархіи, что мною принимаются въ заказъ камилавки, скуфьи, фуражки и шапки.

Также принимаю въ передѣлку.

Адресъ: Мастерская Л. И. Лукьянова (бывш. мастерская Гевлева)
— уголь Старо-Острожной и Александровской улицъ, д. Смирнова. 3—3

Продолжается подписка на 1905 годъ (изд. XX годъ)

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАЕТСЯ ПРИ УЧАСТИИ

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

52

№№ журн. до 2000 столб. текста и до 300 иллюстр. Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержания, воспоминанія и пред. русск. страны отклики на запросы соврем. жизни.

12

книгъ до 2400 стран. убористой печати, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и правосл. церкви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святыхъ, путешествій и т. п.

И КРОМЪ ТОГО **БЕЗПЛАТНО** БУДЕТЪ ВЫДАНО:

6 КН. БОЛЬШ. ФОРМ. 1200 стр. до 350 иллюстр. СОЧ. **Ф. В. ФАРРАРА**
ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА.

полное иллюстрир. изд. Перев. съ пояснит. примѣч. Св. М. П. Фивейскаго.

Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

1) Японія и японцы. Страна, религіозный, государственный, общественный и домашній бытъ японцевъ. Очеркъ *Мих. Федорова*.

2) Врасплохъ. Повѣсть изъ событій русско-японской войны. *Ал. Лаврова*.

3) Святая княгиня. Историческая повѣсть изъ временъ Батыева нашествія. *Вл. П. Лебедева*.

4—5) Аврелія. Повѣсть изъ перваго вѣка христіанства, въ 2 кн. Переводъ съ французскаго. *Л. Окс—ко*.

6) „Огневый еретикъ“. Церковно-историческая повѣсть изъ XVII в. *Н. Алексеева-Кунгурцева*.

7) Воронограм. Историческая повѣсть изъ XV в. *Н. Лихарева*.

8) Въ мірѣ сказаніи. Очерки народныхъ взгляд. и повѣрій. *А. А. Коринфскаго*.

9) Въ грозную пору. Историческая пов. изъ 1812 г. *Н. Бутунова*.

10) Въ стародавніе годы. Ист. пов. изъ первой половины XI в. *Л. Волкова*.

11) Золотыя слова. (Посвящ. О. Іоанну Кронштадтскому). Сборникъ проповѣдей русскихъ церковныхъ витій. Сост. *Ф. Думскій*.

12) „Жидовское плѣненіе“. Историческія картины изъ быта Руси конца XV в., въ двухъ частяхъ. *Н. Стрѣшневна*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Спб. пять руб., съ доставкой и перес. во все города Россійск. Имперіи шесть р. Допускается разсрочка.

Редакторъ *И. Д. Федоровскій*.

Издатель *П. П. Соикинъ*.

Главная Контора: СПБ., Стремянная ул., 12, собств. домъ.

1896 года.

Отъ Отдѣленія.

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
ТОРГОВАГО ДОМА

1896 года

„Бр. В. и И. РЫСИНЪ“

въ Царицынѣ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ,

ИКОНЪ и КЮТЬ

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

ПАРЧА

И ВСѢ ЦЕРКОВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

ИКОНОСТАСНАЯ И ИКОНО-ЖИВОПИСНАЯ МАСТЕРСКІЯ.

Бр. Рысины.

„Ф. СОРОКИНЪ“

Саратовъ, Театральная площадь, д. Русск. Торгов.-Промышл. Банка

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ВНОВЬ ПРИГЛАШЕННЫМЪ

СПЕЦИАЛИСТОМЪ-ЗАКРОЙЩИКОМЪ

Хорошій покрой.

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ.

Изыщная работа.

ИМѢЮТСЯ ГОТОВЫЯ:

РЯСЫ, ПОДРЯСНИКИ И Т. ПОД.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ:

на мужское, дамское и форменное платье всѣхъ
министерствъ.

Д Е П О:

готоваго платья мужского, дамскаго,
дѣтскаго и форменнаго ученическаго.

ИВАНЪ ГАВРИЛОВИЧЪ ГОЛОВКИНЪ

МАГАЗИНЫ

въ Саратовѣ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Худобина.

въ Самарѣ

2. Новособорная, собственный домъ.
3. Панская улица, гостинный дворъ.

въ Вузудукѣ

4. Гостинный дворъ.

КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,
МЕЛЬХИОРОВЫЯ,
БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;
ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ
и
НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА
РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.
НА ИКОНЫ, РИЗЫ и КЮТЫ
Принимаются заказы.

ПАРЧА, БАРХАТЬ, ГАЛУНЫ, ВАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампы, подевѣч-
ки, сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи се-
ребряныя и мишурныя.

КРЕСТЫ **ВЫСОЧАЙШЕ** УТВЕРЖД.
С.-Петербургскіе.

Книги Богослужебныя, проповѣд-
ныя, житія святыхъ, Библии луч-
шихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ
и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ
никелированные, томпакъ и обык-
новенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной вы-
писки **ЧАЙ** кятинскій высшаго
достоинства, развѣшанный подъ тамо-
женной бандерлюю, въ собственной
равнѣсочной, подъ надсмотромъ чинов-
ника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
по биржевой цѣнѣ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ, БЕЗЪ ЗАПРОСА, ВМѢ КОНКУРЕНЦИИ.

ВЫСЫЛКА ПОЧТОЙ И ПО ЖЕЛѢЗН. ДОРОГЪ НЕМЕДЛЕННАЯ.

МАГАЗИНЪ

Г. М. Квасникова

уголь Никольской и Театральной площади, домъ Вакурова (противъ Консисторіи).

БОЛЬШОЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

СЕРЕБРЯНОЙ: Евангелій, сосудовъ, крестовъ, ковчеговъ дароносицъ и проч.

АПЛИКЕ: паникадилъ, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, лампадъ, металлическихъ свѣчей, хоругвий, металлич. и друг. Плащаницъ, гробницъ, запрестольныхъ крестовъ, иконъ въ серебряныхъ и аплековыхъ ризахъ, святцевъ, на каждый мѣсяць, сборныхъ блюдь, брачныхъ вѣнцовъ.

ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ:

священническихъ, діаконскихъ, подризниковъ, парчи серебряной и мишурной.

Покрововъ на престолъ, на жертвенникъ и пелены на аналогій.

Юбилярныхъ, протоіерейскихъ коронаціонныхъ крестовъ священническихъ бѣлыхъ серебряныхъ.

Имѣются въ продажѣ значки для членовъ „Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратовской Духовной Семинаріи“: золотые—30 р., серебряные вызолоченные—15 руб.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ложекъ серебряныхъ, чайныхъ приборовъ, золотыхъ, брилліантовыхъ вещей, часовъ карманныхъ, стѣнныхъ, столовыхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ АЛЬБОМОВЪ.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

15-го АПРѢЛЯ 1905 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и въ Саратовской Духовной Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ платою по 15 коп. со строки.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Исканіе истины.

„Азъ на сіе родихся и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую истины; и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего“ (Еванг. отъ Іоанна гл. XVIII, ст. 36).

Современное т. н. интеллигентное общество все еще ищетъ истину, все еще стремится разными путями, безъ содѣйствія Провидѣнія, располагая собственными силами ограниченаго ума, проникнуть въ величайшую міровую тайну. Прислушиваясь къ разсужденію нашихъ интеллигентовъ, нерѣдко слышимъ приблизительно такія фразы: „мы энергично ищемъ истину“ или „человѣчество быстро идетъ къ отысканію истины и, еще немного времени и мы наканунѣ рѣшенія самыхъ важныхъ вопросовъ жизни:—въ чемъ смыслъ нашего бытія, какова его цѣль и назначеніе; вопросы, разрѣшенія которыхъ люди жаждутъ цѣлыя тысячелѣтія“.

Вотъ что говорятъ современные умственно развитые люди. Но то же самое говорили и цѣлыя столѣтія назадъ; также какъ и теперь, тогда были увѣрены, что они у порога къ истинѣ. И тѣ и другіе впади въ ошибку, потому что искали при помощи только своихъ человѣческихъ средствъ и, самое существенное, хотѣли пройти мимо абсолютной и совершеннѣйшей истины, дарованной людямъ Высшимъ Разумомъ и въ достаточной полнотѣ извѣстной этимъ искателямъ истины.

Такое исканіе истины, несмотря на то что она уже найдена, объясняется тѣмъ, что ищущіе (большинство представителей современной интеллигенціи) вслѣдствіе извѣстнаго образа жизни и соотвѣтственнаго ему направленія мысли не имѣютъ, да и не могутъ нравственно имѣть не только правильнаго понятія, но даже достаточнаго представленія объ идеалѣ религіозной истины и слѣдовательно ищутъ ее не такъ, какъ должно, несвободными силами своей души.

Посему необходимо прежде всего установить правильное понятіе объ истинѣ, откуда уже будетъ очевиденъ и путь къ ея достиженію.

Высшая или религіозная истина есть тайна общенія, или союза человѣка съ Богомъ, разумной твари съ Создателемъ, и, какъ таковая, можетъ быть только открыта или явлена Самимъ же Творцомъ по Его всеблагой волѣ, какъ результатъ спасительнаго промысленія Божія о людяхъ. Если бы истина эта не была явлена, единственно какъ откровеніе Всевышняго или Господу Богу не угодно было бы даровать ее людямъ, то никакими бы усиліями ума люди не достали бы ее. Правда, можно не зная опредѣленно выраженнаго Божественнаго ученія, отчасти воспринять религіозную истину или, такъ сказать, сердцемъ почувствовалъ ее въ своей душѣ, если послѣдняя не испорчена, не развращена, не погрязла въ порокахъ сего великаго ученія но это не будетъ полное познаніе истины, проникновеніе въ истину, а только смутное, безотчетное предчувствіе ея. Здѣсь нѣтъ обладанія истиною.

Итакъ, религіозная истина или тайна общенія, человѣка съ Богомъ и совершенствованія его въ Богѣ, вышаго духовнаго просвѣщенія, какъ мы уже сказали, выше всякаго научнаго изслѣдованія независимо отъ ознакомленія со Священнымъ Писаніемъ: она можетъ быть только открыта Самимъ же Господомъ по Его изволенію.

И Господь согласно повѣствованію Св. Библии открываетъ себя первымъ же людямъ. Всеправдивый и Всемилосердый Богъ, промысляющій непрестанно о созданномъ Имъ человѣкѣ, открывалъ себя ему, бесѣдовалъ съ нимъ, выражалъ ему свою волю. Такъ установился союзъ Бога съ человѣкомъ, т. е. не послѣдній собственнымъ разумомъ доходилъ до познанія Творца, а Творецъ явилъ себя человѣку и притомъ,—насколько ему было благоугодно и сообразно духовнымъ силамъ созданнаго.

Когда же первые люди склонны были чрезъ грѣхопаденіе (или, если угодно, —чрезъ исканіе истины на сторонѣ помимо Бога, при наличности спасительнаго откровенія) утратить этотъ высшій даръ единенія съ Промыслителемъ, то Онъ Всемилостивый, „желающій всемъ спастися и въ разумѣ истины пріити“ (1-е Тим. II гл. 4 ст.), опять возстановляетъ и упрочиваетъ нарушенный союзъ обѣтованіями, опредѣленіями, узаконеніями, непрестаннымъ промысленіемъ о людяхъ и наконецъ явленіемъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, „да всякъ вѣруяи въ

онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Еванг. отъ Іоанна гл. III ст. 16) и основаніемъ церкви „которой и врата ада не одолѣють“ (Ев. Мѳ. гл. XVI, ст. 18).

Итакъ, исторически очевидно, что истина искони дарована человѣку на самыхъ пезыблемыхъ началахъ; а отсюда несомнѣнна для искренняго исповѣдника сей истины и возможность правильнаго міросозерцанія, совершенствованія и спасенія. Остается только воплотить въ дѣло заповѣди Откровенія, и истина будетъ познана „не яко зеркаломъ въ гадавіи, но лицомъ къ лицу“.

Зачѣмъ же, спрашивается, нынѣ иными путями искать или, вѣрнѣе, неразумно и бесполезно стараться изобрѣтать или выработывать истину смертному и неимѣющему на то должнаго полномочія, ни надлежащаго авторитета человѣку, когда она явлена Богомъ и ограждена Его Величіемъ и Всемогуществомъ на всѣ времена?

Вѣдь это изумительнѣйшее заблужденіе человѣческаго ума, это отрицаніе въ себѣ здраваго смысла, когда христіанинъ, при знаніи совершеннѣйшаго ученія, пытается собственнымъ ограниченнымъ разсудкомъ или создать свое новое вѣроученіе или, что почти то же,—внести поправки, обрѣзать, сократить и преступно исказить великое Христово ученіе въ угоду своимъ чувственнымъ побужденіямъ.

И вотъ мудрецы вѣка сего все еще идутъ кривыми путями къ неизвѣстной имъ истинѣ и думаютъ что близки къ ней.

Положительно, выходитъ такъ: прошли вѣка, даже цѣлыя тысячелѣтія съ момента законченнаго мірозданія, а человѣкъ все еще не обрѣлъ и никакъ не можетъ обрѣсти праваго познанія Бога, ибо Онъ ему еще не открылся,—не изволилъ поставить Себя въ союзъ, заключить извѣстный договоръ, установить должныя отношенія съ созданнымъ Имъ же съ благою цѣлю разумнымъ существомъ.—Несправедливое сужденіе исходитъ т. ск., отъ корифеевъ научной литературы, отъ людей будто бы высшей мысли и слова.

А между тѣмъ, возьмите самага простаго человѣка, чуждаго научнаго просвѣщенія, но разсуждающаго на началахъ общаго здраваго смысла, и онъ скажетъ съ непоколебимымъ убѣжденіемъ, что обрѣсти премірную истину независимо отъ Божественнаго откровенія только собственнымъ разумомъ—безмысленнѣйшее намѣреніе, имѣющее въ исторіи примѣромъ развѣ только Вавилонское столпотвореніе.

Можно ли сказать въ XX-мъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ и въ VIII-й тысячѣ лѣтъ отъ созданія міра: „рѣшительно всѣ живущіе въ мірѣ должны искать, выработывать высшую истину, ибо она не дана человѣку, и ни одна нація, ни одно исповѣданіе ею не обладаетъ; а милліарды людей, жившихъ до на-

стоящей эпохи усиленныхъ исканій ея, а равно и живущихъ теперь, такъ и погибли въ невѣденіи ея и продолжаютъ все гибнуть послѣ бесплодныхъ блужданій въ какомъ то заколдованномъ, безвыходномъ лабиринтѣ?“

Но мы, слѣдуя Откровенію Божію „должны сказать, что высшая истина есть Богъ—Всесправедливый и Всемиловитый“. Эта истина разрѣшаетъ всѣ насущные вопросы, устанавливаетъ вполнѣ правильное міросозерцаніе и спасаетъ чело-
вѣка; ора явлена людямъ самимъ Создателемъ и, какъ таковая, непреложна

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. В. Михайловскіи.

О беззавѣтной преданности Государю всѣхъ вѣрноподданныхъ.

Слово Божіе внушаетъ намъ исполнять обязанности не только христіанскія, но и гражданскія. Въ священномъ писаніи содержатся особыя наставленія для всякаго класса людей, есть тамъ заповѣди для правителей и судей, есть уроки для воиновъ, есть внушенія земледѣльцамъ, есть правила для занимающихся куплею и продажею. Вотъ почему люди, угодившіе Господу своею святою жизнію, исполненіемъ заповѣдей закона Божія, оставили въ себѣ примѣръ для подражанія людямъ всякихъ занятій. Всѣ святые были прежде всего примѣрными гражданами, истинными сынами своего отечества. Ревнуя о спасеніи своемъ и ближнихъ, они свято соблюдали обязанности гражданскія, никогда не нарушали ни дѣломъ ни словомъ долга вѣрноподданныхъ своихъ царей, хотя бы это грозило иногда опасностію для жизни ихъ. Многіе изъ угодниковъ Божіихъ оказали своему отечеству и своимъ государямъ незамѣнимыя услуги, принесли благосостоянію государства величайшую пользу наравнѣ съ самыми доблестными сынами своего народа. Таковъ, наприм., былъ преподобный Василій, нарицаемый Новый, скончавшійся въ 744 году по Рождествѣ Христовомъ. Отъ юности своей поселившись въ пустынѣ, онъ про-
велъ въ ней уединенно пятьдесятъ лѣтъ своей жизни, а другія пятьдесятъ про-
жилъ въ Царьградѣ. Господь надѣлилъ его особымъ даромъ проникать тайныя, сокровеннѣйшія мысли въ людяхъ. Если эти мысли и намѣренія кого-либо клонились ко вреду ближнаго, то святой мужъ, не взирая на лицо, съ неустрашимостію избличалъ преступника. Вотъ какой случай произошелъ съ нимъ въ царствованіе греческаго императора Константина Багрянороднаго. Въ числѣ ближайшихъ родственниковъ этого царя былъ нѣкто Саронитъ, женатый на сестрѣ супруги Константина. Какъ родственникъ императора, Саронитъ занималъ важныя и высокія должности въ государствѣ. Сей гордый вельможа былъ одержимъ ненасытною страстію властолюбія: онъ съ жадностію взиравъ на корону царскую и всячески искалъ случая сорвать ее для себя съ Константина. Мятужическія намѣренія его

не укрылись отъ прозорливаго старца, св. Василя. „Богъ взыщетъ съ меня,— разсуждалъ онъ самъ въ себѣ,—если я, видя злой умыселъ, не сдѣлаю попытки разрушить его. Пойду, изобличу злодѣя; можетъ-быть, онъ оставитъ свои безумныя начинанія. Самъ Богъ хочетъ сего, иначе Онъ не открылъ бы мнѣ сердца Саронитова“. Рѣшившись на это, преподобный вышетъ однажды на дорогу въ то самое время, когда надменный сановникъ по обыкновенію проѣзжалъ во древецъ. Василій зашелъ впередъ и велегласно воскликнулъ: „Почто сердце твое помышляетъ лукавство на Христово наслѣдіе? Нѣтъ тебѣ части въ жребіи царскомъ! Престань и не мучь себя; опомнись, да не прогнѣвается на тебя Господь за злоумышеніе противу помазанника Его“. Изумленный такими неожиданными словами прозорливца, Саронитъ сначала затрепеталъ. Но скоро ободрившись, съ яростію бросился на святаго старца, избилъ его, оплевалъ и уфхалъ. Но безтрепетный защитникъ престола, сдѣлавши первый шагъ къ исполненію своей святой цѣли, не хотѣлъ остановится на этомъ. На слѣдующее утро онъ опять вышелъ на то же мѣсто и снова сталъ изобличать злоумышленника. „Безумный бродяга!— закричалъ на него Саронитъ. — Развѣ ты не знаешь, кто я, и что съ тобою сдѣлать могу?“ Старецъ посмотрѣлъ на него съ улыбкою сожалѣнія и спокойно отвѣчалъ: „Неужели думаешь ты, что твое злонамѣреніе есть такая тайна, которую никто знать не можетъ? Самъ Господь открылъ мнѣ дерзость твою... Заклинаю тебя, оставитъ пагубное желаніе, чтобы вскорѣ не истребилась память твоя отъ среды живыхъ!“ Въмѣсто того, чтобы послушаться внушенія святаго человѣка, безумный Саронитъ воспылалъ гнѣвомъ и яростію, велѣлъ своимъ служителямъ схватить старца, мучить и истязать его за мнимое оскорбленіе. Три дня св. Василій выносилъ бичеванія, три ночи лежалъ онъ едва живой въ холодной ямѣ, но въ четвертую ночь Господь простеръ Своею всемогущую руку на защиту праведника и восхотѣлъ оправдать пророчество его. Саронитъ увидѣлъ во снѣ высокій вѣтвистый дубъ, на которомъ хищный воронъ сидя въ гнѣздѣ, крыломъ покрывалъ своихъ птенцовъ. Вдругъ пришли два человѣка съ сѣкирами, одинъ изъ нихъ сказалъ „Этотъ воронъ, непрестанно каркая не даетъ государю уснуть покойно“. — „Да, онъ совершенно измучилъ и угодника Божія, который ему же хотѣлъ сдѣлать добро“,—сказалъ другой „Нужно срубить дерево!“ рѣшили они оба въ одинъ голосъ, и огромный дубъ подефкли сѣкирою въ одну минуту. Послѣ этого развели они огонь и зажгли этотъ дубъ. Устрашенный этимъ сновидѣніемъ, Саронитъ проснулся и почувствовалъ себя въ нестерпимой горячкѣ. Вспоминая пророчество святаго Василя и обдумывая свой сонъ, онъ пришелъ въ столь же великое отчаяніе, сколь велика была его надменность. Чтобы исправить свою обиду святому мужу безтрепетно возставшему на него въ защиту царскаго престола, Саронитъ велѣлъ немедленно освободить Василя отъ тяжкихъ побоевъ и выпустить изъ

засады. Но Господь въ наказаніе за мятежническіе помыслы, скоро пресѣкъ его совершенно.

Такъ оправдалось на древнемъ мятежникѣ строгое повелѣніе Господа: „Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ“ (Псал. CIV, 15). Эту заповѣдію Господь требуетъ отъ всѣхъ насъ полного, благоговѣйнаго уваженія къ царямъ, предотвращаетъ всякое злонамѣренное противъ нихъ дѣйствіе „Рука моя заступитъ его, то-есть царя, и ничтоже успѣетъ противъ него врагъ“, сказала Господь чрезъ пророка Давида (Псал. LXXXVIII). Все это ясно указываетъ на особое достоинство и важность царственныхъ особъ, которымъ Вседержитель ввѣряетъ судьбы народовъ. Господь называетъ помазанныхъ царей Своими, налагаетъ на нихъ печать Своего избранія, проявляетъ особое промышленіе о нихъ. Судите же сами, какъ великъ грѣхъ неповиновенія поставленному самимъ Господомъ царю, посягательства даже въ мысляхъ на сопротивленіе предначертаніямъ помазанника Божія. Всѣ мы, какъ истинные христіане, должны имѣть самоотверженную готовность жертвовать даже своею жизнію, если это потребуется, для безопасности и спокойствія нашего монарха, для славы и благоденствія родной страны. Всѣ мы — сыны православной Руси ирекли торжественную присягу служить благочестивѣйшему Государю нашему вѣрно и нелицемѣрно, не щадя живота своего до послѣдней капли крови. Всякій вѣрный сынъ православной церкви и отечества, конечно сохранить свой священный обѣтъ навсегда, возгрѣвая въ своемъ сердцѣ беззавѣтное мужество въ служеніи Батюшкѣ-Царю.

Берегитесь невѣрія.

Ослабѣла вѣра въ нынѣшній вѣкъ въ христіанахъ, и не много такихъ христіанъ, которые стараются основательно изучить свою вѣру. Вездѣ только и слышишь сомнѣніе то въ той, то въ другой истинѣ христіанской.

Доказывать, что сказанное вѣрно, много не придется. Ежедневный опытъ насъ увѣряетъ, что это такъ; да, кромѣ того почти каждый примѣтитъ это въ кругу своихъ знакомыхъ. Христіанинъ, къ тебѣ наша рѣчь! Кто не хочетъ увлечься гибельнымъ потокомъ невѣрія, кто хочетъ предохранить себя отъ этого, пусть тотъ не полѣнится прочитать и эту маленькую статейку: изъ нея онъ узнаетъ, какъ невѣріе грѣшно и нечестиво.

Тяжко грѣшитъ не вѣрующій противъ Бога. вмѣсто того, чтобы размышлять о Богѣ, почитать Его, исполнять Его заповѣди, не вѣрующій всячески старается позабыть Бога и не исполнять Его заповѣдей. „Развѣ есть Богъ?—иногда говорить онъ, отвергая и бытіе Божіе.—Кто видѣлъ Бога?“ Глупые, жалкіе вопросы! Да почему же думаешь, что Бога нѣтъ? Ты говоришь, что Богъ невидимъ?

Неужели же, чего мы не видимъ, того значить и нѣтъ? Вѣдь пользуешься же ты душевными силами, которыя, безъ сомнѣнія, имѣешь, а вѣдь не видишь ихъ своими глазами? Также не видишь и ума своего, а вѣдь не назовешь себя безумнымъ, потому что твердо увѣренъ въ своемъ умѣ; потому что ясно сознаешь, что твой умъ мыслить, соображаетъ, разсуждаетъ.

Извѣстно тебѣ, что Богъ безтѣлесенъ, а безтѣлеснаго нельзя видѣть тѣлесными глазами, на то есть у насъ глаза духовные—*разумъ* да *вѣра*; они проводятъ насъ гораздо дальше тѣхъ предѣловъ, до которыхъ могутъ вести наши тѣлесныя чувства.

Другъ мой, знаешь ли ты, что, собственно, значать невѣжественныя слова: „Развѣ есть Богъ?“ Скажу тебѣ точный ихъ смыслъ. Они вотъ что значать: „Я очень порочный человекъ и хотѣлъ бы, чтобы не было Бога, потому что Онъ не любитъ дурныхъ людей, и я боюсь Его“. Но невѣрующій не желаетъ употребить своего разума на то, чтобы убѣдиться въ бытіи Божиёмъ, а, напротивъ, все силы его напрягаетъ, чтобы доказать противное. Если же ему не удается достигнуть этого, то онъ останавливается на той мысли, что Богъ не заботится о частныхъ нуждахъ людей. Если для Бога противно было, когда избранный Его Израильскій народъ не хотѣлъ признавать Его своимъ Богомъ, а кланялся идоламъ, то несравненно противнѣе Ему, когда не вѣрующій не только не признаетъ Его своимъ Богомъ, но, отвергая бытіе Его, вмѣстѣ съ этимъ теряетъ и возможность когда-либо признать Его своимъ Богомъ. Не вѣрующій грѣшитъ не только противъ Бога, но и противъ людей, такъ какъ разстраиваетъ ихъ благополучіе, и семейное, и общественное, и частное.

Что безъ вѣры сильный господинъ или начальникъ, отъ котораго зависитъ жизнь и счастье многихъ людей? Что можно ждать отъ такого человека? У него нѣтъ ни правды, ни сострадательности, ни безпристрастія, потому что при немъ не могутъ быть безопасны ни наша жизнь, ни жизнь другихъ людей, ни наше имущество, ни доброе имя.

Одна только вѣра дѣлаетъ начальника отцомъ своихъ подчиненныхъ; а потому начальники могутъ справедливо поступать съ подчиненными, какъ отцы съ дѣтьми, только тогда, когда признаютъ надъ собою Верховнаго Начальника, Отца и Судію всѣхъ—Бога. Безъ вѣры же они удовлетворяютъ только своимъ страстямъ.

Не вѣрующій судья—также опасный человекъ. Присяга ему ничего не значить, такъ какъ Бога. Котораго присягающіе призываютъ во свидѣтельство своихъ словъ онъ не признаетъ. Наблюденіе надъ нимъ высшаго начальства тоже ничего не значить; онъ хорошо выучился обманывать его; никто даже и не подозреваетъ обмана, и иногда онъ дѣлаетъ большія несправедливости. Обязанности такой судья исполняетъ только для своихъ выгодъ—для денегъ, отличій и т. п.

Поможать онъ и сиротѣ и бѣдняку въ справедливомъ дѣлѣ, но только тогда, когда видитъ лично для себя пользу изъ этого дѣла.

Что безъ вѣры воинъ! Несчастье, когда въ какую-нибудь землю входитъ войско, въ которомъ нѣтъ вѣры ни у солдатъ, ни у ихъ начальниковъ. Такая страна подвергается съ ихъ стороны обидамъ, различнымъ притѣсненіямъ, потому что оно ищетъ корысти да изобилія, а платитъ ни за что не хочетъ.

Мужъ и жена не вѣрующіе безстыдно оскверняютъ свое брачное ложе, и если кто напоминаетъ имъ о клятвѣ, данной другъ другу въ церкви предъ Богомъ Всевидящимъ, то они только выругаютъ того человѣка, или же поемѣются надъ нимъ.

Родители безъ вѣры въ Бога на дѣтей своихъ смотрятъ, какъ на игрушку, вещь или даже скотъ, выкармливаемый только для того, чтобы потомъ пустить въ работу. Они не думаютъ объ образованіи ума и сердца своихъ дѣтей; внушаютъ имъ правила, полезныя для настоящей жизни и своимъ дурнымъ примѣромъ только развращаютъ ихъ. Такъ дѣйствуя, они умерщвляютъ духовную жизнь дѣтей.

Наконецъ, не вѣрующій человѣкъ грѣшитъ противъ самого себя. Отъ Бога онъ получилъ прекрасный даръ—умъ, а живетъ какъ бы совсѣмъ безъ ума. Для него нѣтъ Премудраго и Всемогущаго Бога, Котораго онъ могъ бы назвать своимъ Отцомъ, Создателемъ и Спасителемъ. Вселенная, созданная Богомъ, гдѣ мы живемъ, для него не что иное, какъ произведеніе случайнаго, дѣло случая. Настоящая земная жизнь, по его мнѣнію, единственная, и утѣшенія и радости жизни—единственныя утѣшенія и радости. Въ будущую жизнь онъ не вѣритъ. Совѣсть его пробуждается только предъ смертью, но уже поздно! Участь не вѣрующаго по смерти невыразимо несчастна. Его мѣсто въ гееннѣ огненной, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубамъ. Вотъ что ждетъ не вѣрующихъ людей!

Молитесь же, молитесь отъ всей души Господу Богу и просите Его дать вамъ такую крѣпость ума и сердца, чтобы постоянно хранить и сохранять себя отъ страшной бездны невѣрія! (Изъ словъ архіепа. Григорія.)

II.

Доброе слово противъ забастовокъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По видимому, и конца нѣтъ бѣдствіямъ, надвигающимся одно за другимъ на нашу изстрадавшуюся родину. Вслѣдъ за ужасами и неудачами несчастной для насъ войны, начались безконечныя внутреннія смуты и неурядицы. Едва стали утихать забастовки рабочихъ, какъ начались забастовки интеллигенціи, прежде всего и больше всего распространившіяся на высшія учебныя заведенія. Теперь уже извѣстно, что на всемъ протяженіи Россіи, ни въ одной высшей школѣ, за исключеніемъ военныхъ и

духовныхъ академій, нѣтъ никакого ученія. Прежде всего забастовали новооткрытые, богато обставленные со стороны учебно-вспомогательныхъ учреждений, надѣленные всѣми благами внутренней свободы, политехническіе институты; къ нимъ примкнули другія старѣйшія техническія заведенія, какъ горный институтъ, институтъ инженеровъ путей сообщенія, технологическіе институты, затѣмъ закрыли свои двери всѣ университеты, историко-филологическіе институты, высшіе женскіе курсы и т. д. Повсюду забастовала главнымъ образомъ учащаяся молодежь. Но въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ одновременно съ учащимися или вслѣдъ за ними забастовали и многіе учащіе—профессора, преподаватели, приватъ-доценты, и лаборанты. Вездѣ необходимость „забастовки“ мотивируется въ особыхъ „резолуціяхъ“ и постановленіяхъ сходокъ, совѣщаній, засѣданій совѣтовъ, указаніемъ на невозможность ученья и какихъ либо научныхъ занятій впредь до коренного измѣненія „существующаго государственнаго строя“. Такъ замерла всякая умственная жизнь, прекратилась научная работа въ большей части нашихъ разсадниковъ высшаго образованія; такъ наступило общее ничегонедѣланіе учащихся и учащихся, грозящее сдѣлаться хроническимъ. Спрашивается: гдѣ и когда мы живемъ? Что дѣлается съ нами? Гдѣ наша культурность и зрѣлость, на которыя такъ часто указывалось въ печати въ послѣднее время?

Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ грознымъ тяжелымъ протестомъ. На этотъ протестъ послѣдовали уже сочувственные отклики изъ среды и молодежи и профессоровъ, и публики. Какъ старый профессоръ, близко принимающій къ сердцу страшное горе, постигшее русское просвѣщеніе и наше учащееся юношество, я не нахожу возможнымъ дальше молчать и считаю своимъ нравственнымъ долгомъ отозваться на мучающую меня злобу дня.

Не смотря на поднятую шумиху, я отнюдь не думаю, что сознаніе необходимости забастовки стало всеобщимъ среди питомцевъ высшихъ школъ. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, за забастовку стоитъ меньшинство, которое добивается успѣха главнымъ образомъ потому, что представляетъ хорошо организованную, сплоченную партію. Большинство-же студенчества, несомнѣнно, не сочувствуетъ закрытію университетовъ и институтовъ, но лишенное всякой организаціи, терроризованное меньшинствомъ, смущаемое заявленіями части профессоровъ и преподавателей, открыто выражающихъ свою солидарность съ волнующеюся молодежью, чувствуетъ себя подавленнымъ и не находитъ средствъ для защиты себя противъ совершеннаго надъ нимъ насилія. Только въ самые послѣдніе дни это благомыслящее и трезво смотрящее на дѣло студенчество рѣшилось обратиться къ печати

для выраженія своего протеста, найдя себѣ поддержку и состороны нѣкоторыхъ професоровъ и части общества. И пока это единственный выходъ, требующій, однако, отъ выступающихъ съ протестами значительнаго гражданскаго мужества, въ виду травли и преслѣдованія, которымъ подвергаются студенты, не сочувствующіе безпорядкамъ и желающіе учиться, не только со стороны своихъ товарищей, руководителей движенія, но и части печати.

Независимо отъ этихъ соображеній имѣется на лицо обстоятельство огромной важности, устраняющее всякую мысль о всеобщемъ сочувствіи забастовкѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Забастовка учащихся носитъ сама въ себѣ такія отрицательныя черты которыя можно не замѣчать только при условіи паденія въ себѣ голоса разума и чувства справедливости, а допустить это по отношенію ко всей массѣ нашего студенчества было бы слишкомъ тяжело.

Что же такое по существу своему представляетъ такъ волнующая всѣхъ насъ забастовка учащихся, а отчасти учащихся въ высшихъ школахъ, выставляемая теперь, какъ лучшая форма протеста противъ существующаго государственнаго строя? Я думаю, что ничего новаго и неожиданнаго въ моихъ словахъ, не будетъ, если прямо скажу, что эта забастовка есть явленіе *безмысленное, безнравственное и безусловно вредное*, какъ для самихъ учащихся, такъ для того народа и общества, изъ среды которыхъ они выходятъ и на средства которыхъ учатся. Такъ думаютъ и сами студенты. Напримѣръ, студентъ горнаго института А. Кузьмицкій заявляетъ въ „Новомъ Времени“: „По моему, прекращеніе занятій, ведущее къ потерѣ года, есть безмысленная, насильственная и вредная форма протеста“. Въ самомъ дѣлѣ, кто же можетъ отрицать, что требованія остановки въ дѣлѣ приобрѣтенія и распространенія знаній есть *pop sens*, абсурдъ, насмѣшка надъ здравымъ смысломъ? Стремленіе къ застою въ области умственной дѣятельности и просвѣщенія вообще означаетъ собой движеніе не впередъ, а назадъ. Кому же не понятно, что только путемъ труда и знанія, а отнюдь не путемъ ничего недѣланія можно содѣйствовать тому улучшенію нашего общественнаго государственнаго строя, котораго всѣ мы такъ пламенно желаемъ. Въдъ многимъ профессорамъ экзаменаторамъ, да и обществу хорошо извѣстно, что постоянныя студенческія движенія съ „забастовками“ и „обструкціями“ за послѣдніе 6—8 лѣтъ сильно понизили уровень научныхъ знаній молодежи, оканчивающей курсы высшихъ учебныхъ заведеній, за рѣдкими исключеніями не выносящей изъ школы ни привычки къ труду, ни любви къ знанію. Неужели желательно, чтобы мы и дальше шли въ томъ же направленіи, чтобы у насъ на Руси все больше насажда-

лось невѣжество и отрицаніе знанія и глубже пускала корни общая нравственная распушенность? Неужели можно желать, чтобы наши университеты и академіи изъ храмовъ науки превратились въ такіе-то политическіе клубы, усвояющіе себѣ право рѣшать высшіе вопросы государственной жизни и предъявлять ультиматумы правительству? Гдѣ же тогда найдутъ себѣ спокойный пріютъ наука, знанія, просвѣщеніе?

Забастовка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—явленіе безнравственное, такъ какъ основанно на несправедливости и насиліи. Лица, не желающіе трудиться, заставляють тѣми или иными способами дѣлать то же своихъ товарищей, принципиально съ ними не согласныхъ. При прежнихъ забастовкахъ примѣнялась въ такихъ случаяхъ т. н. „обструкція“, т. е. насильственное удаленіе изъ аудиторіи и лабораторіи студентовъ и профессоровъ. Такой обструкціей угрожаютъ и теперь въ случаѣ возобновленія знанятій. Само студенчество видитъ въ „забастовкѣ“ актъ грубаго насилія. Тотъ же студентъ, на письмо котораго сдѣлана ссылка выше, говоритъ: „Постановленіе о потерѣ года, санкціонированное совѣтомъ учебнаго заведенія, нарушаетъ академическую свободу занятія. Такимъ образомъ признается грубое насиліе надъ совѣстью, мнѣніемъ и планами жизни тѣхъ лицъ, которые способны въ данный моментъ работать или нуждаются въ скорѣйшемъ окончаніи учебнаго заведенія. *Можно смѣло утверждать, что нѣтъ болѣе тяжелой, болѣе безнравственной формы насилія, какъ грубое посягательство на свободу мысли и мнѣнія. Никто не имѣетъ права силой заставить другого думать такъ, а не иначе.* Голосованіе въ этомъ случаѣ такъ же не имѣетъ за собой нравственной основы. Если 20 человекъ не желаютъ учиться, а 5 желаютъ, то было бы безнравственно требовать, чтобы эти послѣдніе, какъ меньшинство, подчинились большинству. Какъ нельзя большинствомъ голосовъ заставить пьянствовать, воровать, развратничать и т. п., такъ нельзя большинствомъ голосовъ обречь на умственный голодъ и явное нарушеніе своего долга предъ совѣстью и родиной. Сторонники забастовокъ во всеуслышаніе настаиваютъ на академической свободѣ (которая, конечно, необходима), но въ то же время сами совершаютъ грубое насиліе, открыто попирая эту свободу. Въ переживаемое нами тяжелое время, когда повсюду наблюдается поражающая путаница нравственныхъ понятій, когда такъ многое, несомнѣнно святое, чистое, идеальное заталпывается въ грязь было-бы весьма важно, чтобы въ сердцахъ массы учащейся молодежи сохранилось неприкосновеннымъ по крайней мѣрѣ чувство правды, справедливости. Вотъ во имя этого чувства тѣ студенты, которые въ данное время не находятъ возможнымъ учиться (хотя бы ихъ было большинство) поступили-бы болѣе нравственно, если-бъ отказавшись временно отъ посѣщенія учебныхъ

заведеній и выговоривъ себѣ право вернуться къ занятіямъ, когда почувствуютъ себя къ тому способными, не принуждали къ тому же своихъ товарищей, не согласныхъ съ ними въ убѣжденіяхъ. Равнымъ образомъ вполнѣ справедливо было-бы, если-бы профессора, преподаватели и лаборанты отказывающіеся вести дѣло преподаванія въ настоящее время, во имя того же нравственнаго принципа отказались на время требуемаго ими перерыва занятій отъ получаемаго ими содержанія, которое могло бы быть предоставлено ихъ временнымъ замѣстителямъ или употреблено на нужды учебнаго заведенія. Тогда не было-бы никакой лжи и насилія и торжествовалъ бы принципъ настоящей академической свободы.

Наконецъ, забастовка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—явленіе вредное во всѣхъ отношеніяхъ. Она ставитъ въ тяжелое, иногда безвыходное положеніе массу учащихся для которыхъ потеря учебнаго года, а иногда сверхъ того и лишеніе получаемыхъ ими отъ учебнаго заведенія стипендій, пособій и другихъ льготъ ложится тяжелымъ бременемъ на нихъ самихъ и на ихъ семьи. Забастовка несетъ за собой горе и слезы родителей и родственниковъ учащихся. Она дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на душевное состояніе массы учащихся, причиняя имъ неописуемыя страданія. Продолжительное ничегонедѣланіе учащихся, числящихся, однако, студентами влечетъ за собою огромные непроизводительные расходы на содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній, покрываемые главнымъ образомъ изъ денегъ, собираемыхъ съ народа, и въ то же время закрываетъ или затрудняетъ доступъ въ высшія школы оканчивающимъ курсъ въ нынѣшнемъ году въ среднихъ школахъ. Наконецъ, эта злосчастная забастовка увеличиваетъ смуту и броженіе въ обществѣ, создавая тѣмъ обстановку, всего менѣе благоприятствующую упорядоченію нашей государственной и общественной жизни на основаніи вырабатываемыхъ великихъ реформъ.

Итакъ, забастовки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ есть для всѣхъ очевидное зло, величайшее бѣдствіе. Въ лучшемъ случаѣ въ нихъ можно видѣть патологическое явленіе, которое лишъ отчасти можетъ быть объясняемо общею нашею нервностью и растерянностью. А если такъ, то возможно-ли сочувствіе къ забастовкѣ въ широкихъ кругахъ учащихся, учащихся и образованнаго общества? Какую тяжелую отвѣтственность передъ своею совѣстью, предъ государствомъ и народомъ, передъ самимъ учащимся юношествомъ берутъ на себя тѣ профессора и преподаватели, которые прямо или косвенно содѣйствуютъ успѣшному развитію ненормальнаго, патологическаго явленія? Если видятъ въ школьной забастовкѣ одно изъ средствъ для достиженія извѣстныхъ политическихъ цѣлей, то

не слѣдуетъ забывать, что избранное средство чудовищно-безнравственно. Неужели же современное прогрессивное движеніе руководится лишь однимъ принципомъ: „цѣль оправдываетъ средство“? Если да, то къ чему-же оно насъ приводитъ? Вотъ вопросъ, надъ которымъ слѣдовало-бы поразмыслить.

Будемъ вѣрить, что здравый смыслъ, любовь къ наукѣ и стремленіе къ правдѣ и истинной свободѣ помогутъ нашей учащейся молодежи выйти изъ перживаемаго ею тяжелаго положенія и укажутъ ей пути возвращенія къ источнику умственного свѣта, которые она сама себя загораживаетъ. Часть студенчества уже печатно (см. „Новое Время“ отъ 7 февраля) обращается къ профессорамъ съ призывомъ помочь желающимъ учиться въ ихъ стремленіи добиться возобновленія занятій. Нашъ прямой долгъ откликнуться на этотъ честный призывъ и сдѣлать все зависящее отъ насъ для защиты интересовъ просвѣщенія и академическо свободы. Проф. *Т. Флоринскій*.

Простое крестьянское слово.

Братья фабричные и крестьяне-труженики! Къ вамъ обращаюсь я съ добрымъ крестьянскимъ словомъ.

Всѣмъ вамъ, я родной по сословію, родной и по труду, а посею и дерзая говорить съ вами, какъ братъ съ братьями. Всѣмъ извѣстно, какую тяжелую годину переживаетъ нынѣ наша родная Русь. Вотъ ужъ цѣлый годъ, какъ у насъ ведется тяжелая, кровопролитная война на Дальнемъ Востокѣ. Тамъ наши дѣти и братья проливаютъ свою кровь, грудь отстаивая славу, цѣлость и безопасность нашей родины. Туда въ Маньчжурію теперь направлены взоры Царя-Батюшки; и тамъ съ нашими страдальцами-героями витеаетъ и страдаетъ Его Любвеобильное Царское Сердце. Туда же теперь и должны стремиться всѣ истинно-русскіе люди безъ различія званій. Но, о горе и позоръ нашъ! Въ эту тяжелую годину у насъ явились внутреннія волненія, распри и неурядицы. Мы какъ бы всѣ въ это время стали искать и требовать, только каждый для себя пользы и удобства, а родину свою, святую Русь, почти оставили на раздираніе коварному врагу.

Знаетъ нашъ Царь Батюшка, что тяжело и трудно теперь живется труженикамъ-мужичкамъ.

Но время ли, подумайте, братцы, теперь выставлять свои личныя нужды, когда у насъ есть общая великая нужда... Теперь всѣ личныя нужды передъ общею нуждою родины, какъ малый ручеекъ передъ бурнымъ моремъ.

Поясню я примѣромъ теперешнее наше положеніе.

Былъ одинъ богатый крестьянинъ, у котораго было много сыновей и внуковъ, а еще болѣе было разныхъ построекъ. Всѣ сосѣди боялись его, а также и завидовали, что у него много разнаго добра. И вотъ въ темную ночь самый дальній врагъ—сосѣдъ, зажегъ сарай богача-мужичка, думая что въ этой суматохѣ успѣетъ кое-что стянуть у сосѣда. Первый замѣтилъ пожаръ самъ хлопотунъ-мужичекъ и немедленно сталъ посылать туда своихъ сыновей и внуковъ тушить и отстаивать свое трудовое добро... Одна часть благоразумныхъ сыновей, бросилась безо всякаго разсужденія туда, куда призывалъ отецъ и гдѣ грозила имъ опасность отъ врага-сосѣда. Другая же часть сыновей, вмѣсто того, чтобы тоже помогать отцу и себѣ, стали требовать себѣ у отца и старшихъ братьевъ распорядителей лучшаго обѣда, лучшей одежды и много кое-чего другого.

„Все это, дѣтки, я вамъ сдѣлаю, послѣ того какъ зальемъ пожаръ и накажемъ нашего врага сосѣда,—говорилъ имъ добрый отецъ. Но дѣти эти и слышать ничего не хотѣли. А только собравшись толпою, стали еще настойчивѣй предъявлять свои требованія о нуждахъ.

Вдумайтесь въ это, братцы, хорошенько и скажите: хорошо ли поступила вторая часть сыновей богача-мужичка? Я думаю, каждый изъ васъ скажетъ, что они очень неблагодарно поступили съ любящимъ ихъ отцомъ

Не подумайте, братцы, что они, эти непокорные дѣти отцу только вредъ нанесли. Нѣтъ они болѣе всего себѣ повредили: увидѣлъ сосѣдъ-врагъ, что они недружно отстаиваютъ свой домъ, сталъ еще смѣлѣе грабить и разорять ихъ постройки, топтать посѣвы на поляхъ. Точно такъ же и мы оказались дерзкими и неблагодарными передъ родиною и отцомъ-Царемъ. Опомнися, братцы! Чистосердечно сознаемъ свои ошибки. Примемся всѣ за свой мирный трудъ, который многіе изъ насъ было прервали во вредъ отечеству. Не подумайте, братцы, что наши старанья, наши мирные труды не нужны отечеству.

Нѣтъ, для нашей родины все дорого и все это необходимо, какъ дѣла министра, такъ и трудъ крестьянина за сохою, молотобойца за навальнею, ткача за станкомъ, наборщика въ типографіи и всякаго истинночестно трудящагося во Славу Божію.

Да не страшатъ же насъ теперь наши неудачи на поляхъ Маньчжуріи: все это произошло оттого, что мы до сихъ поръ не содѣйствовали нашей побѣдѣ. И такъ ободримся всѣ, братцы! Будемъ всѣ сознать, что для насъ въ единомысліи и крѣпкомъ единеніи съ Царемъ-Батюшкою, не страшны будутъ силы врага.

Воскликнемъ же всѣ:

Да здравствуетъ нашъ

Отець-Императоръ!

Да живетъ вѣчно наша святая Русь!

Да исчезнутъ всѣ враги!

Смоленскій мужикъ **О. В. Ч**—въ.

Мысли американца о помощи Божіей Россіи въ войнѣ съ японцами.

Многіе утверждаютъ, что Богъ не вмѣшивается въ людскія распри. Такое мнѣніе, свидѣтельствующее о недостаткѣ вѣры въ Промыслъ Божій, возводящій на высоту одни народы и низводящій къ ничтожеству другіе, есть печальное явленіе. Дѣло религіознаго убѣжденія настолько важно, что требуетъ вдумчиваго и изслѣдованія для отысканія истины. Всякое общество въ минуты напряженія жизни, распрей и безпорядковъ взываетъ къ администраціи и полиціи о помощи для водворенія закона и восстановленія тишины въ жизни. Безъ закона и полиціи не можетъ обойтись ни одно государство на землѣ. Но вотъ намъ говорятъ, что въ міровомъ государствѣ, во всей его безграничной необъятности и неисчислимой содержательности, гдѣ распоряжается Всеобъемлющій Умъ и властвуетъ самъ Богъ, тамъ будто бы нѣтъ распоряженій о водвореніи законности и народнаго нормальнаго порядка жизни. Опытъ исторіи указываетъ намъ, что великіе и малые народы въ моменты величайшаго своего напряженія силъ въ борьбѣ за преобладаніе или даже за существованіе постоянно взываютъ къ міровой полиціи, просятъ помощи у Бога, одни—больше, другіе—меньше. Если бы два человѣка раздрались между собою и закричали „караулъ“, а между тѣмъ полиція не обратила бы вниманія на отчаянные вопли кого либо изъ дерущихся,—какая бы эта была жалкая беспомощность! Тѣмъ болѣе была бы плачевна беспомощность каго либо религіознаго народа, если бы онъ не нашелъ отклика въ своей бѣдѣ отъ полиціи высшаго мірового распорядка жизни. Мы должны любить золотую истину и только ее одну въ этой важной темѣ для размышленія. Богъ, какъ и всякій разумный политикъ, всегда держитъ сторону своихъ истинныхъ друзей, а друзьями онъ считаетъ тѣхъ, которые по возможности исполняютъ его заповѣди. Господь есть распорядитель земныхъ силъ. Блаженъ тотъ, у кого послѣднихъ запасено больше, и войска обучены лучше. Одною изъ заповѣдей Божьихъ въ войнѣ современной нужно считать, чтобы у друзей Божіихъ три баталіона противостояло двумъ непріятельскимъ, чтобы пушки ихъ

стрѣляли быстрѣе и дальше, чтобы люди умѣли поподать зарядами мѣтче. Исполненіе этой заповѣди почти всегда имѣетъ благодѣтельные результаты. Мудрыя средства, распоряженія силами, данными Богомъ народу, уповающому на Него, всегда есть исполненіе воли Божіей. Но часто бываетъ, что и самая неподготовленность такого народа къ войнѣ вызываетъ въ помощь ему вмѣшательство полиціи универсальнаго государства, если противникъ его менѣе религіозенъ. Всѣмъ намъ извѣстно, что Англія, Америка, Россія самыя религіозныя страны на землѣ. Вѣра этихъ народовъ въ руководительство мудраго Промысла Божія не совратима. Въ своихъ бѣдахъ они постоянно взываютъ къ Богу о помощи. Иногда они и спотыкаются, но всегда вѣрятъ, что неудачи ихъ лишь временныя. Не нужно быть особенно наблюдательнымъ, чтобы понять, какъ эти націи всегда почти были любимы Богомъ браней. Никто другой, какъ Богъ, воодушевляетъ ихъ идти противъ народовъ для отнятія у нихъ земель. Неудачи ихъ иногда бываютъ просто ужасны, но они не уменьшаютъ ихъ мужества и воодушевленія. Мы представляемъ себѣ особенно оживленіе и радость силъ небесныхъ у Престола Вседержителя, когда какой нибудь изъ упомянутыхъ религіозныхъ народовъ надѣваетъ на себя доспѣхи войны и идетъ противъ своего менѣе вѣрующаго непріятели. Иногда дѣйствія ихъ дѣтски и неразумны, иногда болѣе ловкій противникъ торжествуетъ надъ ними и считаетъ ихъ неуклюжими и невѣжественными въ военномъ дѣлѣ, но историческій опытъ свидѣтельствуетъ, что эти народы въ результатѣ всегда торжествуютъ и даже временно отнятое у нихъ себѣ возвращаютъ. Вмѣстѣ съ этимъ къ нимъ возвращается и утраченная слава съ политической силою.

Нужда народная, нужда въ средствахъ для закономѣрнаго развитія великой богобоязненной Русской націи есть въ то же время непрерывная молитва ея къ Богу о помощи, въ которой ради необходимости Всеобъемлющій Умъ народу не откажетъ. Россія въ этой молитвѣ сильна. Представьте себѣ великій народъ почти въ сто пятьдесятъ милліоновъ населенія отрѣзаннымъ отъ открытыхъ морскихъ путей, лишеннымъ не замерзающихъ круглый годъ гаваней которыхъ Богъ не отнимаетъ даже у малыхъ народовъ, представьте себѣ русскій народъ большую часть года запертымъ въ своей землѣ, потому терпящимъ какъ бы осужденіе на полуварварское, бѣдное существованіе. Подумайте, на примѣръ, о С.-Американскихъ соед. штатахъ, полныхъ милліардными нынѣ капиталами, если бы они были осуждены, какъ прежде, на то, чтобы берегами атлантическаго океана владѣли Франція, Германія, Испанія; берегами Тихаго океана владѣли бы Китай и Японія; заливами южными обладали Австрія, Италія, Турція; если-

бы нашъ единственный выходъ на міровой рынокъ была Гудзонова на сѣверѣ гавань. Вообразите, читатель, что въ этой тѣснотѣ и разобщенности народъ нашей стороны былъ бы неспособенъ молиться Богу о помощи выйти изъ бѣдственнаго положенія! Трудно и вообразить себѣ, какъ бы народъ нашъ, запертый внутри, былъ бѣденъ, жалокъ и безпомощенъ! Русскій народъ почти въ такомъ-же положеніи. Онъ долженъ непрерывно молиться и молиться, чтобы Распорядитель народной судьбы далъ ему воодушевленіе и силы выйти изъ ужасно стѣсненнаго положенія, которое напоминаетъ собою узниковъ, запертыхъ въ пресловутой англійской черной ямѣ въ Калькуттѣ. Такимъ узникамъ Сила Божія позволить выбраться изъ этой ямы всѣми средствами, не обращая вниманіе на то, кому и на какихъ правахъ принадлежать и дороги изъ этой ямы. Мы, великій народъ Соединенныхъ штатовъ,—сдѣлали это въ свое время съ Божіею помощію безостановочно и теперь, къ нашему благополучію, владѣемъ открытыми гаванями Атлантическаго, Тихаго Ледовитаго океановъ, Мексиканскимъ, Корейскимъ, и Калифорнійскимъ заливами. Сравнительно недавно большая часть всего этого было не наше.

Въ борьбѣ русскаго народа съ маловѣрующими японцами Богъ бра-ней проявитъ свою помощь первому постепенно. Слово Божіе не напрасно говоритъ: „Передъ ними тысячи лѣтъ, какъ одинъ день и одинъ день, какъ тысяча лѣтъ“.

Если Россія потерпитъ неудачу въ своемъ неотвратимомъ стремленіи къ теплымъ морьямъ, если смысленный японецъ, невыразимый дуракъ и союзники заградятъ русскимъ доступъ къ тысячеверстнымъ берегамъ теплыхъ морей, близкимъ къ нимъ и должнымъ принадлежать Россіи по праву необходимости къ устройству народнаго благосостоянія, если сотни милліоновъ бѣлаго, даровитаго народа навсегда будутъ обречены въ полуварварскомъ состояніи на постоянную бѣдность и общественную нечистоплотность, жизни вслѣдствіе того, что въ народномъ жильѣ недостаточно открытыхъ дверей и оконъ во внѣшній міръ Божій, тогда только какъ будто бы будутъ правы, тѣ которые подозреваютъ, что Богъ не вмѣшивается въ войны. Но русскій народъ въ большинствѣ твердо надѣется на Бога и свои иконы и молится: Доколѣ Господи, доколѣ?! Вѣра ему помогаетъ.

(Америк. Вѣстн.).

Harpers Weekly.

III.

На зарѣ

Открывается монументальный входъ въ палату государственнаго разума, и приближается къ ней колыхающееся шествіе разновѣрныхъ процессій. И ждутъ православные съ тревогой: ужели апостоль Павелъ пройдетъ по-прежнему прикованнымъ къ рукѣ центуріона?

Да будетъ превознесено имя, коему должно принадлежать безсмертіе благословія. Мы ощутили доблесть Цареву дать свободу религіозной жизни подданнымъ, и на сердце Ему же возшло попеченіе и Матери своей, осѣняющей державу Его, церкви православной. Синоду обращено изволеніе укрѣпить владычество господствующей вѣры. И мы стоимъ на пути умиленныхъ надеждъ и возрожденія нашей духовной бодрости и христіанской силы. Боль сиротливости стихаетъ, и высится алтарь народной святости, который мы обступаемъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ растроганной души. Занимается заря искренности, а для одушевленныхъ любовью къ родинѣ сердець надежда безтрепетнаго, крестомъ осѣняемаго бѣнія. И встаетъ первосвященникъ Русской Земли, и несетъ на раменахъ своихъ скорби страны, и входитъ въ скинію власти и полагаетъ къ подножію могущества сердце народа. Царь видитъ бѣніе его и слышитъ вопли его. И звучитъ голосъ блюстителя небснаго ученія. Ибо пастыри суть подданные царей, но по духу вѣры они отцы царей

Открывается путь истинѣ къ началамъ и ко властямъ земнымъ. Утверждается дерзновеніе блюсти правду и посрамлять измѣняющихъ ей. И умножается богатство царствованія усиленіемъ любви народной. Синодъ проситъ у Царя соизволенія Его и мановенія, чтобы поднялся отъ лица земли церковный голосъ рвенія на избраніе богомольца и теплаго печальника за страждущую отчизну передъ престоломъ Божіимъ и передъ трономъ земнымъ—всероссійскаго патріарха.

Антонинъ, епископъ Нарвскій.

Интеллигенція и расколъ.

Заемствуемъ изъ № 19 *Миссіонерскаго Обозрѣнія* весьма любопытныя разсужденія г. В. Скворцова по поводу доклада г. Пругавина 19 ноября въ Географическомъ Обществѣ.

Рѣчь шла о расколо-сектантскомъ вопросѣ:

„Намъ показалось, что предубѣжденность аудиторіи граничила съ враждебностью противъ дѣятелей миссіи Церкви, которые чувствовали себя чужими и незванными гостями. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находились представители раскола: они здѣсь были если и не вполнѣ своими людьми, то во всякомъ случаѣ желанными, предъ ними расшаркивались, съ ними видимо заигрывали, а самый расколъ возводился на недосыгаемую высоту, какъ „великій факторъ“ и въ жизни политической, и въ культурной, и въ умственной, и въ этической,—словомъ, расколъ и секты—черезчуръ идеализировались; при этомъ нельзя было не понять, что отъ нихъ ждутъ для Россіи толчковъ впередъ на пути къ прогрессу и т. п.

„Эта сторона засѣданія 19 ноября намъ показалась самою характерною, и на вопросъ о заигрываніи современной интеллигенціи съ расколомъ мы, главнымъ образомъ, и хотимъ здѣсь побесѣдовать.

„Охъ, гг. интеллигенты, не ошибитесь бы вамъ относительно раскола, —вмѣсто „толчковъ“ не дождайтесь бы вамъ отъ него самыхъ неожиданныхъ „пинковъ“ всякаго рода... Не забывайте, что въ 60 годахъ, „когда тоже была весна“, которую вспоминалъ докладчикъ,—тогдашніе передовые конституціоналисты тоже заигрывали съ представителями раскола, послѣдніе тоже братались съ интеллигентами, а извѣстный расколовождь, епископъ Пафнуцій, подобно Иннокентію Усову, бывалъ на собраніяхъ русскихъ интеллигентовъ въ Лондонѣ у Герцена; а въ концѣ концовъ онъ сдѣлалъ въ своемъ родѣ классическій приговоръ надъ этимъ конституціоннымъ заигрываніемъ тогдашнихъ интеллигентныхъ покровителей раскола: „они хотять дать Россіи ножъ, помазанный медомъ“. Какъ хотите, а приговоръ въдѣ знаменательный, не потерявшій своего значенія и доселѣ.

„И своею тенденціозною темой „объ умственномъ, нравственномъ и политическомъ и прочемъ значеніи“, и содержаніемъ (совсѣмъ неглубокимъ) своего доклада, А. С. Пругавинъ явно показалъ, что онъ тенденціозно идеализируетъ расколъ, а потому и фантазируетъ въ выводахъ, что докладчикъ—*архивный* только изслѣдователь, а никакъ не жизненный, то-есть *подлинный*-то расколъ онъ мало знаетъ, не считается ни съ его исторіей, ни психологіей.

Можно ли закрывать глаза, при добросовѣстномъ изслѣдованіи раскола, на то, что обрядовѣрная косность и окаменѣлость всѣхъ рѣшительно формъ и сторонъ жизни раскола въ теченіе послѣднихъ двухъ вѣковъ даетъ *чувствительное трѣненіе* при всякомъ движеніи впередъ церковной жизни; а равно и общественно-народной, а отсюда и соціальной.

„Нашъ расколъ *in principio* заключаетъ въ самомъ себѣ естественный тормазъ всякому прогрессу, а вы—прогрессисты—имъ восхищаетесь!..

„Въ церковной жизни это давно чувствуется и вполнѣ ясно, относительно же политической стороны—это покажетъ время и исторія будущихъ судебъ Россіи.

„Если бы не было раскола,—можетъ быть не было бы въ той мѣрѣ развитія штунды, какъ протеста противъ многого обрядовѣрнаго въ церковной практикѣ, чего исправить и признать не рѣшаются въ виду раскола, не было бы въ такой мѣрѣ и отчужденія отъ Церкви нашей „ищущей интеллигенціи“, не было бы той робости и консерватизма въ мысли и дѣятельности нашихъ богослововъ. Расколъ всегда стоитъ, какъ окаменѣвшая жена Лотова, какъ пугало, предъ сознаниемъ церковныхъ дѣятелей, когда они думаютъ о назрѣвшихъ реформахъ въ Церкви. Нѣтъ, гг. интеллигенты, на томъ пути, на который влекутъ и толкаютъ нынѣ современную политическую жизнь Россіи наши прогрессисты и конституціоналисты, въ расколѣ вы не найдете себѣ союзника... Вотъ секты, особенно новѣйшія,—другое дѣло, здѣсь ваша область, тутъ конституціоналисты встрѣтятъ свой авангардъ среди народной массы.

„Расколъ, по всѣмъ своимъ историческимъ завѣтамъ и традиціямъ, естественный союзникъ Церкви и самодержавной власти,—онъ, можетъ быть представляетъ собою единственную, сохраненную судьбой, древне-русскую цѣлину, не тронутую, не поднятую ядовитымъ, изсушающимъ Русскую землю плугомъ безпочвеннаго западничества. Пусть теперь расколъ въ лицѣ своихъ, ловкихъ, хитрыхъ дипломатичныхъ вождей, благосклонно отвѣчаетъ на ваши заигрыванія и либеральныя гримасы, пожимаетъ себѣ руки отъ удовольствія при вашихъ хлопкахъ,—ему ваши крики и вопли полезны нынѣ, чтобы стать на твердую позицію въ своей гражданской правоспособности, а тогда онъ покажетъ себя и вамъ и намъ въ своемъ подлинномъ видѣ.

„Да, когда расколъ такъ или иначе сброситъ съ себя сдерживающія нынѣ его пункты правовыхъ ограниченій и станетъ твердо на настоящіе рельсы религіозной и политической равноправности, онъ либеральнымъ своимъ покровителямъ тотчасъ же скажетъ „вы не вѣруете въ Бога и Церковь, презираете коренныя русскія основы,—отойдите же съ вашими искушеніями, вы по нашимъ старопечатнымъ книгамъ, „проклятые еретики и куцехвостые брадобреи, мы васъ не знаемъ и знать не хотимъ,—а если не посторонитесь, мы васъ поборемъ собственною своею силой“. Не забывайте,—раскольничья масса въ вѣковой борьбѣ заклиная свою волю и пряча въ своей косности, отчужденности отъ культурной жизни Петровской Руси, какъ улитка въ раковинѣ, расколъ сохранилъ силы своего духа упорнаго. фанатичнаго, страшнаго нетронутыми, не надорванными, при этомъ

раскольники народъ сытый, не нуждающийся въ вашихъ посулахъ конституціоннаго журавля въ небѣ.

„Съ осуществленіемъ полной свободы совѣсти и ничѣмъ не ограничиваемой пропаганды, раскольничьи толки, наиболѣе подвижные и сильные духомъ прозелитизма, какими нынѣ являются поповцы-окружники, во главѣ со своими архіереями Швецовымъ и Усовымъ, сначала займутся устроеніемъ своей внутренней церковно-общественной жизни, при этомъ напрягутъ всѣ усилія на пропаганду объединенія въ одно русло враждующихъ нынѣ толковъ. Въ собраніи 19 ноября раскольничій епископъ Иннокентій Усовъ бросилъ вскользь мысль о томъ, что если бы раскольники больше „окормлялись“ священствомъ, не воспрещалась бы ихъ проповѣдь, то дробленія на толки въ расколъ не было бы, да и движенію сектантства они—старобрядцы—могли бы положить предѣлъ. На это гордое заявленіе, помнится, мы отвѣтили справкой о существованіи штунды въ рядахъ самаго старообрядчества, не исключая и послѣдователей австрійскаго толка.

„При первыхъ же шагахъ на пути ничѣмъ необуздываемой свободы, какъ голодные волки, пронагаторы раскола будутъ стараться убить совсѣмъ наше единовѣріе и привлечь къ себѣ, такъ или иначе, склонныхъ къ старовѣрью православныхъ. Тогда, дѣйствительно лагерь раскола усилится и приблизится къ дутой нынѣ цифрѣ 10—15 мил. А это уже будетъ сила большая и единица значительная въ общемъ государственномъ итогѣ народонаселенія. Сектантствомъ, конечно, раскола никогда не овладѣть,—это совсѣмъ люди другого міровоззрѣнія, другой религіозной культуры. Православный народъ тоже уже пережилъ обрядовѣріе раскола, онъ гораздо выше и шире его по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, и пропагандѣ раскола трудно въ наши времена уловлять сыновъ Церкви въ свои сѣти, —напримѣръ, о случаяхъ возвращенія въ расколъ Малороссовъ православныхъ совершенно неизвѣстно.

„Словомъ, свобода исповѣданія для раскола, которой болѣе ретиво добивается для него свободолюбивая интеллигенція, чѣмъ сами раскольники, дастъ расколу всѣ права и средства къ организаціи самостоятельной старообрядческой народной, мужицкой церкви, опасной своею независимостью отъ государства, а также и къ укрѣпленію демократическихъ древнерусскихъ, а съ точки зрѣнія передовой нашей интеллигенціи, архаическихъ началъ и формъ бытовой и общественной жизни, которыя несомнѣнно враждебны современной русской культурѣ, покоящейся на началахъ западничества.

„Не подлежитъ сомнѣнію, расколъ—ожесточенно поведетъ борьбу съ Православною, господствующею Церковью, но ей не привыкать къ этой

борьбѣ, она ее знаетъ уже два вѣка. Правда, она къ ней съ миссіонерской точки зрѣнія не вполне подготовлена, и первое время борьба эта приметъ острый характеръ, который первѣе всего отразится болѣзненно на приходѣ и на нашемъ духовенствѣ, привыкшемъ ходить на помочахъ правительственной опеки; но духовенство, богатое дремлющими силами, воспрянетъ духомъ, разовьетъ энергію, подтянетъ къ себѣ лучшія духовнобоевыя силы изъ лагеря вѣрнаго союзника и друга—православнаго приходскаго населенія, затѣмъ въ первое же десятилѣтіе борьба войдетъ въ свою колею. Расколь. въ качествѣ кающагося блуднаго сына, или строптивой непочетчицы-дочери, но съ Церковью въ концѣ концовъ уладится, у нихъ слишкомъ много родного, даже еще и поможетъ въ минуту жизни трудной матери-Церкви въ ея борьбѣ съ общимъ врагомъ—съ интеллигентнымъ буйствомъ анти-церковной или же реформаторской мысли“.

В. Ц. О. Ж.

Отвѣты миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго, на 20 вопросовъ крестьянина с. Теплаго, Петровскаго у., Максима Гускова.

Вопросъ 1-й.

„Что побудило Никона патр. исправить книги? Съ новогреческихъ ли оригиналовъ, или съ древнегреческихъ исправилъ онъ? Но какъ свидѣтельствуемъ „Богословскій Вѣстникъ“, Никонъ исправлялъ служебникъ не по древнимъ рукописямъ греческимъ и славянскимъ, а по современному себѣ печатному греческому Евхологіону и по современному живому чину греческой церкви („Бог. Вѣстн.“ за 1892 г., февр., стр. 308, и матер. для истор. раск. Н. И. Суб. т. 6, стр. 41 и 158)“?

Отвѣтъ 1-й.

Никона патр. побудила исправить книги неисправность тѣхъ же самыхъ книгъ, о которыхъ много было замѣчаній въ тѣхъ же книгахъ еще до рожденія самого патр. Никона, о чемъ по всей вѣроятности, знаете и вы. Совѣтую прочитать во второй части „Выписокъ“ Озерскаго отдѣленія первое, и вы тамъ много найдете свидѣтельствъ, отвѣчающихъ на вашъ вопросъ. Я же ограничусь только двумя или тремя свидѣтельствами,—именно: Стоглавый соборъ засвидѣтельствовалъ, что—*„Божественныя книги писцы пишутъ съ не правленыхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же описи къ описи прибываетъ и недописи и точки не прямыя и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божиихъ чтутъ и поютъ*

и учатся и пишутъ съ нихъ“ (гл. 5. вопр. 5, по казан. изд. стр. 52). Преп. Максимъ Грекъ свидѣтельствуеъ, что— „Богослужебныя книги, различно растлены, отъ преписующихъ я“ (Его кн. по Казан. изд. стр. 37). Теперь кто же изъ благоразумныхъ будетъ оспаривать, что растлѣнные книги исправлять не нужно—грѣшно? Никто, кромѣ раскольниковъ. Послѣ Стоглаваго собора и преп. Максима Грека до лѣтъ патр. Никона—были ли исправлены книги, или нѣтъ? Нѣтъ, а еще болѣе перепорчены. По этому поводу Иосифъ патр. свои времена называетъ окаянными и плача достойными: „Воззри убо, — говоритъ онъ, — аще нельностень еси, обрѣщеша ли гдѣ правъ спсѣнную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу?... Въмъ яко неудобъ обрѣсти возможности... Въждь убо аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша въ няже увы достигохомъ“ (Корм. въ предисловіи). Изъ сего понятно, что книги богослужебныя до самыхъ временъ патр. Никона были неисправлены и требовали исправленія неотложнаго.

Съ какихъ оригиналовъ патр. Никонъ исправлялъ книги,—это еще не очень важно, а важно, то: исправленіемъ своимъ повредилъ ли онъ догматы вѣры православной, или нѣтъ? Нѣтъ, не повредилъ. Больше 200 лѣтъ прошло, но старообрядцы не только не показали догматическихъ погрѣшностей за нашей православной церковію, но и сами, напротивъ, засвидѣтельствовали, что: „О Бозѣ и свойствахъ Божественныхъ въ великороссійской церкви погрѣшеній не обрѣтается“ (См. отв. 16 Пешехонова изд. 1867 г.). Отдѣляться же отъ церкви, не погрѣшающей въ догматахъ вѣры, есть грѣхъ непростительный— „И кровь мученическая не можетъ заглавить сего грѣха“ (Бѣсѣд. Апост., стр. 1692).

Мы видимъ, что до лѣтъ патріарха Никона въ нашей Русской церкви въ богослужебныя книги вкрались даже погрѣшенія догматическія, и никто отъ нея не отдѣлялся изъ за этого, а только указывали эти погрѣшности въ книгахъ и заботились объ ихъ исправленіи — такъ преп. Максимъ Грекъ свидѣтельствуеъ: „Азь учу, — говоритъ онъ, — не создана по Божеству того вѣрити и проповѣдати, а не убо создана и сотворена, яко же злочестивый Арій хуляше и ваши тріоди провъдуютъ Его въздъ, исправити ихъ небрежете“ (по Казан. изд. стр. 28).

Вотъ какая противоположность: преп. Максимъ Грекъ видѣлъ аріанскую ересь въ старопечатныхъ книгахъ и не отдѣлялся отъ церкви, а старался исправить вкравшіяся ошибки; старообрядцы же сами свидѣлствуютъ о непогрѣшности церкви въ догматахъ вѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляются отъ нея и усердно тщатся очернить; спорить изъ-за того, по какимъ книгамъ исправлялись книги, я считаю совершенно бесполезнымъ: я буду доказывать, что по древлегреческимъ и древлеславянскимъ, а вы — наоборотъ, и пойдетъ у насъ бесполезный споръ безъ конца. Я не отвергаю и древлегреческія, и новогреческія книги, если они

не содержать въ себѣ никакихъ догматическихъ поврежденій. Также и исправленныя книги въ Россіи не отвергаю, если въ нихъ нѣтъ никакихъ догматическихъ поврежденій въ вѣрѣ, хотя бы они были исправлены по книгамъ совершенно намъ не извѣстнымъ; такъ совѣтую поступить и вамъ. Мы смотримъ не на ту книгу, по которой исправляли, а на ту, которая исправлялась,—есть ли въ ней догматическое поврежденіе, или нѣтъ? Старообрядцы вмѣстѣ съ нами утверждаютъ: „нѣтъ“. А если такъ, то значить новоисправленныя книги и хороши, и спасительны.

Старообрядцы никогда не исправляли книги, а всегда служили и служатъ теперь по старопечатнымъ книгамъ, но въ основу своей Іерархіи положили Бѣлокриницкій Уставъ, сильно помаранный аріанской ересію,—поэтому ихъ нельзя признать православными христіанами. Если вы чистосердечно вопрошаете меня, какъ пастыря и врача, то я чистосердечно совѣтую вамъ не отдѣляться отъ той церкви, которая, по словамъ самихъ же старообрядцевъ, не погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры православной,—иначе вы подвергнетесь строгому наказанію отъ Бога.

IV.

„Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“.

(СЪ БОЛЬНИЧНОЙ КОЙКИ.)

Лежалъ я въ больницѣ. Со мною было маленькое дорожное Евангеліе на русскомъ языкѣ. Больные были больше простой народъ, рабочій крестьянскій людъ, бросившіе деревню и промѣнявшіе ее на шумный городъ, въ которомъ они хотѣли найти и хорошій заработокъ, и усладиться привольною жизнію; но вмѣсто этого попали на больничную койку.

Кто былъ съ переломанной ногой, кто рукой, у кого перебиты ребра, прошиблена голова и т. д.

А вотъ этому въ нетрезвомъ видѣ искалѣчили почти всѣ члены. Руки, ноги, голова были обвязаны бинтами, и весь онъ представляетъ изъ себя какой-то безформенный комъ, а не фигуру человѣка съ опредѣленными членами.

На лицахъ всѣхъ были написаны невыразимыя муки и страданіе.

Но были минуты, когда страданія на время какъ-бы оставляли нѣкоторыхъ, давали вздохнуть человѣку.

Были и выздоравливающіе.

Какъ тѣ, такъ и другіе вступали тогда въ общій разговоръ, который вертѣлся большею частію вокругъ ихъ жизненныхъ вопросовъ.

Какъ будто въ этомъ только и призваніе человѣка.

Какъ будто у человѣка нѣтъ болѣе возвышенныхъ цѣлей, запросовъ, желаній. Служа плоти, люди эти совсѣмъ забыли болѣе цѣнную половину существа человѣческаго — его душу, которой въ нихъ какъ-бы и не было.

Такъ же далеко была заброшена. Цѣлыя горы разнаго мусора, разной житейской драни покрыли ее, и была она въ уничтоженіи.

Жалко, что человѣкъ и въ болѣзненномъ состояніи и тогда, когда на время такъ сказать, отдѣлимъ отъ земной жизни, отъ ея заботъ и тревоженій, — когда ему такъ мало надо, чтобы удовлетворить похоти своего полуразрушеннаго тѣла, даже въ это время все продолжаетъ заботиться о немъ, служить этому тѣлу, не помышляя о душѣ, вѣчно юной, вѣчно бодрой, не старѣющей, не разрушающейся, не подверженной ни болѣзнямъ, ни смерти и лишь изнывающей, томящейся въ своемъ мрачномъ, удушливомъ, смрадномъ помѣщеніи.

— Друзья, не хотите ли, почитаю вамъ о новоявленномъ чудотворцѣ, Серафимѣ Саровскомъ!

— Пожалуйста! — откликнулись всѣ. Они ради были хоть на время оторваться отъ житейской грязи, которая помимо ихъ воли, засасывала ихъ, тянула вонъ изъ высшихъ сферъ, отъ свѣта истины, тянула всѣхъ въ бездну вбаламученнаго житейскаго моря.

Хожалка схватила табуретъ и сѣла рятомъ.

— Послышнѣ тутъ. А у самой уже заблаговременно блистали слезы на глазахъ.

— Только и душу отвожу, что схожу въ Соборъ или Киновію къ архіерейскому служенію, гдѣ всѣ поютъ, и самъ Владыка читаетъ поученія.

Читаю я: Прохоръ пробылъ послушникомъ восемь лѣтъ и ревностно несъ послушаніе. Саровскій монастырь извѣстенъ былъ строгостью жизни. Въ немъ всегда были подвижники большой силы духа, но Прохоръ и тутъ, не смотря на свои молодые года, замѣтно выдѣлялся. Онъ изъ первыхъ приходилъ къ службѣ, послѣднимъ уходилъ. За службой стоялъ, что свѣча на подсвѣчникѣ передъ иконой, — держится прямо, горитъ вѣрой, свѣтится любовью. Въ часы, свободные отъ службъ, читалъ Священное Писаніе, особенно Евангеліе. Евангеліе было его неразлучнымъ спутникомъ. Былъ-ли онъ на работѣ, уходилъ-ли на молитву въ лѣсъ, Евангеліе всегда съ нимъ. Надъ прочитаннымъ Прохоръ много думалъ. Иное мѣсто прочитаетъ нѣсколько строкъ, а думаетъ надъ нимъ часами, иногда днями, недѣлями, мѣсяцами. Онъ на слово Божіе, на Христово ученіе смотрѣлъ, какъ на цѣлебную мазь. Его мало держать въ рукахъ, имѣть передъ глазами, — его необходимо досуха втирать въ себя, цѣликомъ впитать. Монастырская братія дивилась усердію молодого послушника, старецъ Пахомій съ любовью направлялъ его, а Прохору всего этого было мало. Ему нужны были новые и новые подвиги. Строгая монашеская воздержанная жизнь давалась не легко. Молодая буйная

кровь оказывалась, подымала со дна души соблазнъ за соблазномъ, вызывала сильныя разнообразныя грубыя и утонченныя искушенія. Необходимо было постоянно бороться противъ нихъ, не давать имъ силы, заглушать ихъ, отвлекать отъ нихъ самую мысль, неустанно занимать чѣмъ-нибудь высокимъ и чистымъ свое вниманіе. Иногда становилось, казалось, совершенно не въ мочь. Оставалось одно: замучить себя, до полной усталости истомить свое тѣло или-же уйти совсѣмъ отъ людей, бѣжать даже отъ тѣхъ немногихъ братій, что были подлѣ, забраться въ дремучую чащу и тамъ перемочь себя, переждать, пока утихнетъ внутренняя буря, укрѣпить себя молитвою въ лѣсной глуши и въ тиши сердца.

Двадцатилѣтній инокъ велъ эту страшную борьбу съ собой, со своею грубою животною природою, не щадя себя, напрягая все усилія, лишая себя пищи, кромѣ положенныхъ постовъ, налагая на себя еще частныя и долгіе посты произвольныя.

Мы люди, съ обычной распущенной волей не знающіе и не желающіе знать себѣ ни въ чемъ удержа, никакого запрета, мы многого въ этихъ подвигахъ не понимаемъ. Они намъ кажутся странными, лишними, чуть-ли не прямо нелѣпыми. Но кто никогда не подымался на горныя вершины, не всходилъ на крутизны, тотъ не знаетъ, какіе труды приходится преодолевать при подъемѣ, какъ тяжело дается иногда самый небольшой уступъ.

Преподобный Серафимъ не переставалъ подниматься на вершины духовной жизни до кончины своей и потому его труды, иноческіе подвиги съ годами не уменьшались, не ослабѣвали, а усиливались и росли: дорога подымалась все круче, подъемъ становился тяжелѣе...

Неподалеку лежалъ вѣмецъ съ переломленной ногою, умѣвшій прекрасно говорить по русски, такъ какъ лѣтъ тридцать проживалъ въ Саратовѣ, занимаясь коммисіонерствомъ?

Сначала онъ лежалъ неподвижно, но по мѣрѣ чтенія поднимался выше на подушкахъ и пристальнѣе сталъ посматривать на меня.

А мы съ нимъ, нужно замѣтить, сдѣлались большими друзьями.

Несчастіе сближаетъ многихъ, даже враговъ, а таковыми мы не были, раньше и не знали другъ друга.

— Мамаша (хожалка) подними меня пожалуйста... Я сяду.

— Нельзя тебѣ, миленькій,—ногу бы не повредить.

— Ничего. Это важнѣе.

Онъ сѣлъ.

— Это вы о Серафимѣ?

— А вы слышали?

— Какъ же, слышалъ. но... не до того было.

„Во время ієродіаконовства Серафиму было около 30 лѣтъ. Духъ его созрѣвалъ и требовалъ себѣ новой пищи. О. Серафимъ сталъ уединяться. Выбралъ себѣ въ лѣсу глухую полянку и построилъ здѣсь келью. Сюда онъ уходилъ послѣ дневныхъ службъ и трудовъ въ монастырѣ и здѣсь проводилъ вечеръ и часть ночи въ молитвѣ подѣ открытымъ небомъ и въ безмолвной бесѣдѣ съ Богомъ. На половинѣ пути отъ его пустынной келіи къ Саровскому монастырю лежалъ въ лѣсной глуши громаднѣй гранитный камень. Сюда сталъ приходиться по ночамъ великій подвижникъ. Онъ поднимался на этотъ камень и, стоя на ногахъ или склонивъ колѣна, съ воздѣтыми къ небу руками въ продолженіе цѣлой ночи горячо, прилежно молился. Кругомъ было такъ тихо, темно, таинственно. И умирительно звучало среди этой таинственной тишины подѣ кровомъ ночного неба повторявшееся подвижникомъ смиренное моленіе мытаря: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“...

— Господи! Господи!—прерывалось временами чтеніе суровымъ голосомъ нѣмца, взиравшаго на ликъ святаго великомученика Пантелеимона, предѣ которымъ у насъ по обычаю горѣла неугасаемая лампада.

— Господи! А я... пятнадцать лѣтъ не молился!..

„Въ то время, какъ миллионы остальныхъ людей, словно щепки въ омутѣ или бѣлка въ колѣсѣ, вертятся и кружатся на житейскомъ базарѣ безъ яснаго пониманія смысла жизни и даже никогда не задумываясь надѣ этимъ смысломъ, Серафимы въ своихъ лѣсныхъ кельяхъ берутъ на себя трудъ думать, скорбѣть въ своемъ пламенномъ сердцѣ и молиться чистою душою за эти отуманенные миллионы.

„На широкомъ необъятномъ полѣ жизни идетъ непрерывный бой. Люди калѣчатъ, душатъ, рѣжутъ и ранятъ другъ друга. Всюду шумъ, грохотъ и крики плачь и стоны побѣждаемыхъ и торжествующій ревъ побѣдителей. А въ сторонѣ отъ поля битвы, гдѣ то въ глухомъ лѣсу или на уединенной вершинѣ живетъ одинокій старецъ и молится, молится за весь этотъ развращенный міръ?..

— Отецъ діаконъ!—воскликнулъ вдругъ, Иванъ Даниловичъ (нѣмѣцъ).— Обожди! Пятнадцать лѣтъ не молился! Что мнѣ дѣлать?

И зарыдалъ.

Всѣ другіе обратили тоже свои лица къ иконѣ и шептали молитвы, какія умѣли. Качали укоризненно, каждый по своему адресу, головами, прижимали къ груди руки, глубоко вздыхали и плакали, потому что и многіе изъ нихъ, изъ считающихъ себя православными христіанами, на самомъ дѣлѣ тоже, если не 15, то много—много лѣтъ жили въ отдаленіи отъ Бога, работали не Ему, а мамонѣ, или и Тому и другому вмѣстѣ.

— Отецъ діаконъ,—склонился ко мнѣ сосѣдъ изъ интеллигентовъ,—14 лѣтъ не причащался. Что мнѣ дѣлать-то?

— Сдѣлайте это пока здѣсь, а то выйдете—опять, втянувшись въ мірскую жизнь, забудете.

— Боюсь.

Онъ упалъ въ подушки и зарыдалъ. Плакалъ шестидесятилѣтній старецъ, человѣкъ замѣчательно высокой души, съ добрымъ отзывчивымъ сердцемъ, принесшій массу добраго тѣмъ, кому приходилось къ нему, занимавшему довольно высокой постъ, обращаться.

— Золотой человѣкъ,—говорили про него знавшіе.

Сѣдая голова Ивана Даниловича также тряслась отъ рыданій на подушкѣ, и онъ—то обращалъ ее къ иконѣ, то вскидывалъ глазами вверхъ и шепталъ по своему, по-нѣмецки слова молитвы.

Но вдругъ съ его устъ срывались русскіе возгласы:

— Господи! Господи!.. Прости меня грѣшнаго!

— Когда-же мнѣ? обратился старикъ—интеллигентъ.

— Да хоть сейчасъ-же пригласимъ священника.

Въ это время въ палату вошла дочь его

— Папочка!—бросилась она къ нему.

— Что съ вами?

— Катя! Катенька! причаститься хочу. Вотъ отецъ діаконъ... меня.. на-ставиль

Дочь бросилась въ объятія отца и принялась цѣловать его сѣдую голову. Потомъ быстро обернулась ко мнѣ, взяла мою руку и крѣпко пожала.

— Сколько лѣтъ уговаривала—не слушала. „Успѣю, говоритъ, когда умирать буду“.

— Сегодня-же, милая Катя! Сегодня... Нѣтъ сейчасъ, сейчасъ я чувствую особый приливъ тепла вѣры, теперь я могу, расположилъ...

Послали за священникомъ.

Великое таинство совершилось.

— Больные, на перевязку!—возгласили въ отворенную дверь.

Подвезли катающуюся койку,—положили меня на нее и тихо—тихо повезли въ оперативную

Въ это время кто-то схватилъ мою холодную руку, поцѣловалъ ее и оросилъ горячими слезами.

Это былъ милѣйшій Иванъ Даниловичъ, нѣмецъ, мимо койки котораго меня провозили

Діаконъ Н. И—въ.

Записки начальника учителя

Осипа Димитріевича Антонова.

Вольскъ. 1904 г.

Подъ такимъ заглавіемъ выпущены въ свѣтъ двѣ небольшія брошюрки. Авторъ ихъ—учитель одной второклассной церковно-приходской школы Вольскаго уѣзда Саратовской губерніи. Среди множества печатнаго матеріала, которымъ ежегодно заполняются книжные рынки, эти двѣ брошюрки легко могутъ затеряться. Заглавіе ихъ очень скромное, а ихъ содержаніе касается спеціальнаго педагогическаго вопроса. Намъ эти брошюрки попали въ руки случайно. Но мы, познакомившись съ ними, рѣшаемся настоящею замѣткою обратить вниманіе читателей на нихъ, такъ какъ въ нихъ видимъ цѣлую литературу.

Одно изъ очень важныхъ дидактическихъ правилъ, которыми долженъ руководствоваться начальный учитель, заключается въ томъ, чтобы онъ возможно чаще провѣрялъ себя общими дидактическими правилами. Сравнивая свое преподаваніе съ этими правилами, онъ легко можетъ замѣтить свои погрѣшности и недостатки. Къ типу этого именно рода педагоговъ относится, можно думать, и тотъ „печальный учитель“, записки котораго мы имѣемъ подъ руками. Его записки рекомендуютъ намъ его съ хорошей стороны. Мало того, авторъ записокъ, несомнѣнно относится также къ числу тѣхъ немногихъ учителей, которые держатся драгоцѣннаго правила *не останавливаться въ своемъ развитіи и образованіи*, но путемъ самообразованія, восполняютъ пробѣлы прежняго, какъ общаго, такъ и педагогическаго образованія.

Прекрасное впечатлѣніе оставляютъ дидактическія правила, излагаемыя въ брошюркахъ. Въ нихъ слышенъ голосъ опыта, самой практики, освѣщаемой достаточно полнымъ знаніемъ и того теоретическаго матеріала, который изложенъ въ разнаго рода руководствахъ по методикѣ. Такъ, напримѣръ, отдѣлъ подъ заглавіемъ: *сознательность чтенія* содержитъ такія правила, которыя лишь намѣчаются въ наиболѣе популярныхъ „методикахъ“ русскаго языка, по которымъ руководиться обязанъ всякій учитель начальной школы. Брошюры г. Осипа Дим. удачно восполняютъ этотъ недостатокъ. Практическія указанія, сдѣланныя авторомъ на основаніи вдумчиваго отношенія къ даннымъ педагогическаго опыта, блещутъ своею правдивостью. Для примѣра сошлемся на слѣдующія слова.—На страницѣ 9-ой одной изъ брошюрокъ читаемъ: „Дѣти не сознаютъ значенія, принадлежащаго слову, только при чтеніи его, въ разговорной же рѣчи употребляютъ его сознательно“. Это глубоко правдивое замѣчаніе обыкновенно упускается изъ вида многими учителями. Чаше всего учитель старается на словахъ добиться того, что ученикъ самъ заявитъ ему: „я видѣлъ“ такой-то предметъ, или—„я

понимаю“, о чемъ идти рѣчь на урокахъ. Но учитель нерѣдко и не подозреваетъ, что дѣти, умѣя придавать опредѣленный смыслъ тому или другому слову во время разговора, совершенно теряются при чтеніи, затрачивая весь запасъ умственной энергіи на самый процессъ чтенія. Г. *начальный учитель* въ своихъ Запискахъ очень удачно изложилъ правила, указывающія, какъ нужно поступать въ этихъ случаяхъ, чтобы всѣхъ дѣтей въ классѣ одновременно заставить соединять съ каждымъ читаемымъ словомъ то понятіе и представленіе, которое принадлежитъ этому слову.

Можно было бы и еще указать не мало примѣровъ, гдѣ авторъ означенныхъ брошюркъ далъ очень полезныя методологическія и дидактическія правила. Но мы отсылаемъ читателей къ самымъ этимъ брошюркамъ. Ихъ мы настойчиво рекомендуемъ для чтенія всѣмъ народнымъ учителямъ. Автору же этихъ брошюркъ желаемъ продолжать свои литературныя опыты въ принятомъ направленіи.

Θ. Успенскій.

Открытие общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Вольскаго духовнаго училища.

13 сего марта въ нашемъ Вольскомъ Духовномъ Училищѣ произошло скромное торжество — открытіе общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ означеннаго училища.

Починъ этого добраго дѣла, всецѣло принадлежитъ Преосвященнѣйшему Палладію, Епископу Вольскому, Викарію Саратовской Епархіи.

Преосвященнѣйшій Палладій, почти въ первое свое посѣщеніе училища, видя бѣдно одѣтыхъ учениковъ, тогда-же обратилъ на это свое вниманіе и милостиво разспрашивалъ корпорацію училища о причинахъ такого явленія.

Нѣкоторые изъ членовъ корпораціи выяснили Преосвященному, что Вольскій училищный округъ бѣднѣйшій изъ округовъ Саратовской епархіи, такъ какъ въ него входятъ уѣзды, зараженные духомъ раскола, почему и содержаніе учениковъ въ общежитіи ограничивается только доставленіемъ имъ пищи, но ни обуви, ни одежды учащіеся не получаютъ, какъ это дѣлается въ училищахъ другихъ округовъ.

Всѣ эти объясненія тогда же Преосвященный Палладій близко принялъ къ сердцу и тогда же пожелалъ помочь бѣднѣйшимъ ученикамъ училища открытіемъ общества вспомошествованія, но осуществить Владыкѣ это благое дѣло пришлось только сего 13 марта.

Самое торжество совершилось слѣдующимъ образомъ.

Съѣздъ приглашенныхъ лицъ въ зданіе Вольскаго Духовнаго училища начался около 1 часа дня по полудни. Въ то же время прибылъ въ училище Преосвященнѣйшій Владыко.

Встрѣченный при входѣ смотрителемъ училища В. Л. Волковскимъ и однимъ изъ членовъ правленія отъ духовенства, Преосвященный продолжалъ въ домовую церковь, гдѣ къ этому времени собрались приглашенные постороннія лица, учащіе и учащіяся.

Облачившись въ алтарѣ, Владыка въ сослуженіи 7 священниковъ торжественно совершилъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и тремъ святителямъ—Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту, во имя которыхъ освященъ училищный храмъ, съ произношеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Гермогену, Епископу Саратовскому и Царицынскому, Преосвященнѣйшему Палладію, Епископу Вольскому, учащимъ и учащимся.

Во время чтенія молебна пѣлъ довольно стройно хоръ учениковъ.

По совершеніи молебна Владыко въ сопровожденіи всѣхъ присутствующихъ направился въ училищное актовое зало.

Здѣсь послѣ пѣнія пѣснопѣній „днесь благодать Св. Духа на собра., Преосвященный преподалъ благословленіе собранію и послѣ обычнаго Ему *Εως πολλὰ ἐτὶ δέσποτα*, обратился съ прочувствованною рѣчью ко всѣмъ присутствующимъ, въ которой прежде всего выразилъ свою радость по случаю осуществленія его завѣтныхъ желаній помочь хотя въ малой мѣрѣ нуждающимся ученикамъ и благодарность смотрителю училища за скорое осуществленіе его желаній. Указавши довольно подробно на цѣль устраиваемаго общества, Преосвященный пожелалъ расти и крѣпнуть дорогому для него обществу, пожелалъ, чтобы средства этого общества росли, а главное, чтобы расла къ нему любовь духовенства и прочихъ учащихъ г. Вольска. Закончилъ свое слово Владыко обращеніемъ къ учащимся, чтобы они не забывали нужды общества, когда будутъ богатыми и начнутъ самостоятельную жизнь.

На предложеніе собранія быть предсѣдателемъ нынѣшнихъ собраній общества, Преосвященнѣйшій милостиво согласился и, согласно устава общества, предложилъ выбрать трехъ членовъ изъ корпораціи учащихъ, указавши на учителей—Н. М. Хитрова, Н. А. Избалыкова и Е. В. Соловьева.

Дальше, Владыко предложилъ собранію выбрать въ почетные члены нашего дорогого Архіепископа—Преосвященнѣйшаго Гермогена, съ благословенія коего и устроено общество и которому въ его отеческихъ заботахъ и печеніяхъ о благѣ Саратовской епархіи особенно дорого Вольское духовное училище.

По предложенію-же Владыки были единогласно избраны въ почетные члены—Смотритель училища и Почетный Блюститель училища Н. С. Меньковъ.

Затѣмъ, Г. Смотритель училища, ознакомивши собраніе съ уставомъ общества и поблагодаривши Владыку за устройство этого по истинѣ добраго дѣла, выразилъ увѣренность, что въ виду неширокой задачи этого общества, могло въ настоящее время общества развиться въ послѣдствіи и вызоветъ искреннюю благодарность къ нему всѣхъ нуждающихся учениковъ.

Закрытой баллатировкой были избраны въ члены правленія общества Протоіерей Н. А. Разумовскій, Священникъ А. И. Знаменскій и врачи А. А. Воронцовъ и Г. Юдинъ.

Во время собранія ученики подъ аккомпаниментъ фисгармоніи спѣли „Коль славень нашъ Господь.„ Собраніе закончилось пѣніемъ народнаго гимна и молитвою „Достойно есть.„

Дай Богъ расти и крѣпнуть этому по истинѣ полезному обществу.

Вполнѣ увѣренъ, что Духовенство Вольскаго училищнаго округа, увѣковѣчитъ въ своей памяти иниціатора этого благого дѣла любвеобильнаго Преосвященнѣйшаго Палладія.

Внимая голосу Преосвященнаго Палладія объ изысканіи большихъ средствъ и желая оказать посильное содѣйствіе этому дорогому дѣлу, мы спѣшимъ настоящею статьею познакомить почтенныхъ читателей Саратовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей съ вышеозначенномъ обществомъ въ той живой увѣренности, что это благое дѣло на пользу дѣтей способно вызвать содѣйствіе многихъ, что будетъ лучшимъ источникомъ скудныхъ сравнительно съ задачею средствъ.

Одинъ изъ членовъ.